

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳукуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0 (81.2 Т)

ФАЙЗОВА ТАҲМИНА ИЗЗАТУЛЛОЕВНА

**ТАҲЛИЛИ СЕМАНТИКӢ-КОММУНИКАТИВИИ
ВОҲИДҲОИ ОДОБИ МУҲОВАРАТ ДАР АСАРИ БАДЕӢ
(дар заминаи осори бадеии Фазлиддин Мухаммадиев)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти унвони илмии номзади илмҳои филологӣ аз
рӯи ихтисоси - 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Ҷӯраева Мушаррафа Рустамовна

доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Султон Ҳасан Баротзода

доктори илмҳои филологӣ, профессор, узви вобастаи АМИТ, сарҳодими илмии шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ

Амлоев Аминҷон Ятимович

номзади илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳимояи диссертатсия рӯзи «12» сентябри соли 2024, соати 13.00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-21-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии 10, толори ба номи Ш.Хусейнзода) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонаи 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, профессор

Мирзоева М.М.

МУҚАДДИМА

Муҳиммияти мавзуи таҳқиқ. Дар Тоҷикистон дар давраи ба даст овардани соҳибистиқлолӣ дигаргуниҳои азим ба вуқӯъ пайвастанд, ки ба соҳаҳои илму фарҳанг таъсир расонида, дар натиҷа чи дар илмҳои гуманитарӣ ва чи дар илмҳои дақиқ самтҳои нави илмӣ пайдо шуданд. Дар тӯли зиёда аз сӣ соли Истиқлолият назари олимони забоншиносӣ ба забону таърихи адабиёт дигаргун гашта, меъёрҳои арзишҳои илмӣ, мазмуну мундариҷаи онҳо тағйир ёфта, соҳаҳои нави илм ба вучуд омаданд ва дурнамои минбаъдаи таҳқиқот дар соҳаи забоншиносӣ ба вучуд омадааст. Дар баробари ин олимони тоҷик дар асоси дастовардҳои илмии мактабу марказҳои пешбари илмӣ дар рушди самтҳои нави фанҳои бунёдӣ ва амалӣ саҳм гузошта истодаанд.

Солҳои охир мавзуи одоби муошират дар таҳқиқоти забоншиносӣ низ мавқеи муайян пайдо карда, ба масъалаҳои одоби муошират тавачҷуҳи беандоза босуръат идома дорад. Ин раванд, махсусан, бо сотсиолингвистика марбут буда, ҳадафи он аз мушоҳида ва омӯхтани зухуроти иҷтимоӣ дар забон иборат аст, ба ибораи дигар, дар шароити мушаххаси иҷтимоии муоширати шифоҳӣ чӣ тарз татбиқ кардани воҳидҳои забон мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Таҳқиқи одоби муҳоварат, ки доираи васеи воҳидҳои коммуникативиро бо вазифаю маъноҳои махсус ва робитаҳои коммуникативии муошираткунандагон ё коммуникантҳо, стратегия ва тактикаи иртиботи онҳо, асноҳои муошират ва муносибатҳои иҷтимоии шарикон фаро мегирад, бешубҳа, ба забони тоҷикӣ низ алоқаманд аст.

Муҳиммияти мавзуи таҳқиқро вазъияти муосири сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон муайян мекунад, ки баланд шудани сатҳи худшиносии миллӣ, тағйироти муайяни арзишҳо ва тамоюлҳои ахлоқӣ, рӯ овардан ба арзишҳои умумибашарӣ ва миллӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳар як халқ хусусиятҳои асосии он мебошад.

Интиҳоби осори нависандаи хушсаликаи тоҷик Фазлиддин Муҳаммадиев ба сифати объекти таҳқиқ тасодуфӣ нест. Қайд кардан бамаврид аст, ки ба эҷодиёти Ф.Муҳаммадиев самти инсондустӣ ва баланд бардоштани хислатҳои баланди инсонӣ хос аст. Дар концепсияи бадеии нависанда тамоюлҳои ҷаҳонбинии фарҳангҳои мухталиф ба ҳам алоқамандии зич доранд, ки ин хусусият дар аксари асарҳои ӯ мушоҳида мешавад. Диссертатсияи мазкур ба таҳлилу таҳқиқи ҷанбаҳои функционалӣ ва семантикии воҳидҳои одоби муҳоварат дар асоси маводи асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев, муайян кардани хусусиятҳои хоси забони асарҳои адиб ҳамчун инъикоскунандаи меъёрҳои забони одоби муоширати асри XX бахшида шудааст.

Мубрами мавзӯи рисоларо он нукта низ меафзояд, ки дар забоншиносии муосири тоҷик то ҳол ягон таҳқиқоти махсусе ба анҷом нарасидааст, ки дар он мавзуи мазкур дар заминаи асарҳои нависандагони муосир ва махсусан, аз рӯи маводи забони персонажҳои асарҳои

Ф.Муҳаммадиев ба таври муфассалу мукамал, ки инъикоскунандаи тамоюлҳои забонӣ ва муайянкунандаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистони асри XX мебошанд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор ёфта бошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Ба масъалаи одоби муҳоварат ва рукни асосии он – хушмуомилагӣ як қатор таҳқиқоти олимони хориҷӣ бо забонҳои гуногун ва алалхусус ба забони русӣ бахшида шудаанд. Асарҳои муаллифони «назарияи хушмуомилагӣ» П.Браун ва С.Левинсон¹, Э.Гофман² дар забоншиносии умумӣ ба таври васеъ шинохта шудаанд.

Дар чараёни омӯзиши меъёрҳои муоширати байниҳамдигарӣ, Дж. Лич³ мафҳуми «максимаҳо (қоидаҳо)-и хушмуомилагӣ»-ро ҷорӣ кард. Ба ақидаи ӯ, ба муоширати бобарор дар сурати аз ҷониби мусоҳибон риоя гардидани ин максимаҳо (қоидаҳо) ноил шудан мумкин аст. Корҳои илмӣ ӯ барои таҳқиқоти минбаъда дар соҳаи коммуникатсияи байниҳамдигарӣ асос гузоштаанд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки мафҳуми хушмуомилагӣ аз мафҳуми одоби муҳоварат ҷудонашаванда буда, ба омӯзиши он таҳқиқоти ҳам олимони ватанӣ ва ҳам хориҷӣ бахшида шудаанд. Дар инкишофи соҳаи мазкур асарҳои олими рус Е.А. Земская сахми босазо гузоштаанд. Ба ақидаи ин муҳаққиқ, категорияи хушмуомилагӣ «категорияи имплицитии (*англ.* *Implicitny* – ноаён, дар назар дошташуда, баённашуда, шарҳнаёбанда) дорои хусусияти коммуникативӣ-прагматикӣ» буда, гуфтори одамро идора менамояд: истифодаи як воситаро тавсия карда, дигареро манъ мекунад, ки аз рӯйи қоидаҳои лексика ва грамматика дуруст ҳисобида мешавад ва «бо унсурҳои сатҳҳои гуногуни забон»⁴ ифода меёбад. Қобили зикр аст, ки Е.А. Земская одоби муоширатро ҷузъи категорияи хушмуомилагӣ мешуморад. Асарҳои зиёди саромадони одоби муҳоварати русӣ А.А. Акишина ва Н.И. Формановская⁵ ба омӯзиши ҷанбаҳои гуногуни одоби муҳоварат бахшида шудаанд, ки мо дар чараёни таҳқиқи табиати воҳидҳои одоби муҳоварат дар забони тоҷикӣ ба назарияҳои эшон таъя мекунем.

Аз нуқтаи назари луғатнигорӣ (лексикографӣ) воҳидҳои одоби муҳоварат дар диссертатсияи олими рус А.Г. Балакай таҳлилу таҳқиқ

¹Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345p.

² 109. Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – Garden City, New York: Anchor Books, 1967. – 270 p.

³ Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.

⁴ Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь: монография / Е. А. Земская. – Москва: Флинта, 2020. – 578 с.

⁵ Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. –Москва: Просвещение, 1981. – 174 с.; Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Практикум вежливого речевого общения / А.А. Акишина– Москва: URSS, 2019. – 184с.; Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!» [речевого этикет в нашем общении]. Изд. 2-е / Н.И. Формановская. – М.: Знание, 1987.– 160 с.; Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – 292 с.; Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход.– М.: Русский язык, 2002. – 216 с.; Формановская Н.И. Культура общения и речевого этикет / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2005.– 250 с.; Формановская Н.И. Речевого этикет в русском общении. / Н.И. Формановская. – М.: ВК, 2009. – 333 с.

гардидаанд⁶. В.И. Карасик хушмуомилағӣ ва одоби муҳоваратро аз нуқтаи назари мавқеи иҷтимоии шахсият баррасӣ менамояд.⁷ Муносибати сотсиолингвистӣ ба одоби муҳоварат дар таҳқиқоти А.А. Зубарева ба назар мерасад⁸. Монографияи Т. В. Ларина заминаи зарурии назариявии таҳқиқоти байнифарҳанги фароҳам овардаанд.⁹ Ю.В.Рожественский масъалаҳои одоби муҳоваратро дар робита бо қонуниятҳои муоширати бомуваффақият бо аудитория баррасӣ менамояд.¹⁰

Қорҳои илмии зиёд, аз ҷумла таҳқиқоти Р. Ратмайр, Шафаги Марям – аснои узрҳои,¹¹ Н.С. Гребеншикова – пазироӣ,¹² Н.А. Ранних – таманниёт,¹³ ва дигарон ба асноҳои муайяни нутқ бахшида шудаанд.

Дар забоншиносии тоҷик як зумра муҳаққиқон ба ин ё он андоза ба баъзе паҳлуҳои одоби муошират, аз ҷумла ифодаи категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ ишора намудаанд. Яке аз аввалин таҳқиқот дар ин самт рисолаи номзадии забоншинос М.Р. Ҷӯраева «Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурутанӣ ҳоксорӣ дар забони тоҷикии асри XVI (дар заминаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Восифӣ)» мебошад. Диссертатсияи мазкур дар илми забоншиносии тоҷик аввалин таҳқиқи мукаммалест, ки ба масъалаҳои муоширати байниҳамдигарӣ ва воситаҳои ифодаи забонии он бахшида шуда, дар он воситаҳои луғавию грамматикӣ ифодаи эҳтироми мутақаллим нисбат ба мусоҳиб ва ё ашхоси ғоиб, зоҳир намудани ҳоксорию фурутанӣ дар муносибат бо дигарон таҳқиқ мегардад.¹⁴ Муҳаққиқи номбурда воҳидҳои ифодакунандаи эҳтирому фурутанӣ ба воситаҳои луғавӣ ва грамматикӣ ҷудо карда, таҳлил намудааст, ки чунин усули таҳқиқ табиати коммуникативии воҳидҳои баррасишударо пурра кушода наметавонад.

Дар рисолаи муҳаққиқи дигари тоҷик Б.Ш. Бобочонова «Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ» як миқдор воҳидҳои забонӣ, ки амалан дар мавриди эҳтиром қор фармуда мешаванд, аз нуқтаи назари морфологӣ баррасӣ гардида, ҳамчунин, мавқеи онҳоро бевосита дар ҷараёни муошират инъикос карда наметавонанд.¹⁵

⁶ Балакай, А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А.Г. Балакай. – Новокузнецк, 2002. – 345с.; Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.

⁷ Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

⁸ Зубарева А.А. Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование / А.А.Зубарева. – Автореф. дис. канд. филол. наук. – Пермь 2007. – 27 с.

⁹ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с.

¹⁰ Рожественский Ю. В. Принципы современной риторики. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 305с.

¹¹ Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры, Москва 2003. – 320 с. 107.; Шафаги Марьям Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка). Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филолог. наук. – Москва 2011. – 20с.

¹² Гребеншикова Н.С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне) Монография. – Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (ГрГУ), 2004. — 306 с.;

¹³ Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке. Дис. канд. филол. Наук / Н.А. Ранних. – М., 1994. – 159 с.

¹⁴ Ҷӯраева М.Р. Роҳҳои ифодаи эҳтиром ва фурутанӣ ҳоксорӣ дар забони тоҷикии асри XVI (дар заминаи асари Зайниддин Восифӣ «Бадоеъ-ул-вақоеъ»). Дисс. номзадӣ. – Душанбе, 1998. – 170с.

¹⁵ Бобочонова Б.Ш. Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ. – Дисс. номзадӣ. – Душанбе, 2004. – 160с.

Маводи дигари илмие, ки ба мавзуи ифодаи забонии эҳтиром бахшида шудааст, мақолаи донишманди тоҷик Ш. Кабиров мебошад, ки мавҷудияти категорияи мазкурро дар забони тоҷикӣ собит менамояд.¹⁶

Пажуҳиши дигари М.Р. Ҷӯраева чанбаҳои забонии одоби муоширатро дар заминаи маводи ВАО фаро гирифта, аз таҳлили коммуникативӣ-прагматикии воҳидҳои одоби муҳоварат иборат аст. Ин аввалин пажуҳишест, ки воҳидҳои одоби муҳоварат дар чараёни нутқи зинда аз нуқтаи назари иртиботи коммуникативӣ ва лингвопрагматикӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.¹⁷

Ба омӯзиши осори Ф.Мухаммадиев дар илми филологияи тоҷик як қатор асару таҳқиқоти илмӣ бахшида шудаанд. Мухаққикони осори Ф.Мухаммадиев [Турсунов Ф.М., Шоев М. Э., Амлоев А.Я., Ҳомидова М.И., Бакаева М.Т. ва дигарон]¹⁸ асосан ба таҳлили асолати жанрии эҷодиёти адиб, поэтикаи асарҳои ӯ диққати зиёд додаанд. Забони персонажҳои асарҳои Ф.Мухаммадиев бошад, бо мақсади муайян кардани услубҳои иҷтимоӣ ва бадеӣ, инчунин муайян кардани нақши эшон дар тавсифи хусусиятҳои иҷтимоӣ ва фардии персонажҳо баррасӣ карда шудаанду халос.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Хулоса ва натиҷаҳои таҳқиқи мазкур дар такмили барномаҳои таълимии муқарраршуда сахм гирифта метавонад. Мавзуи таҳқиқи мавриди назар як ҷузъи самти корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ тавзеҳи махсусиятҳои иҷтимоӣ-психологӣ ва миллӣ-фарҳангии воҳидҳои одоби муҳоварат ва корбасти онҳо бо назардошти вазъи иҷтимоии муошират – мавқеи иҷтимоии дар ҷомеа ишғолкарда, миллат, синну сол ва ҷинс дар заминаи осори бадеии Ф.Мухаммадиев, инъикоси одоби муоширати асри ХХ тавассути муайян намудани махсусиятҳои забон ва услуби Ф.Мухаммадиев мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ.

¹⁶ Кабиров Ш. Роҳҳои ифодаи эҳтирому фурӯтанӣ дар забони тоҷикӣ // Сухан аз арши барин омадааст. Душанбе, 2014. – С. 50-55

¹⁷ Джураева М.Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана. Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017. – 320 с.

¹⁸ Турсунов Ф.М. Лексико-семантический анализ пословиц и поговорок в таджикском и русском языках: на материале произведений Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1999 – 158с.; Шоев М.Э. Жанрово-тематические особенности очерков Фазлиддина Мухаммадиева: дис. кандидата наук. – Душанбе, 2003. – 165с.; Амлоев А. Я. Словообразование имён существительных в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. филологических наук. – Душанбе, 2014 –229с.; Хомидова М. И. Особенности изображения и эволюция восприятия в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. фил. наук. – Душанбе. 2019. – 165с.; Бакаева М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дис. доктора наук. – Душанбе, 2021. – 164 с.

- баррасии назарияи одоби муҳоварат, пайдоиш ва инкишофи он аз нуқтаи назари одоби муоширати хоси миллӣ;
- таҳлили хусусиятҳои забонӣ ва услубии асарҳои бадеии Ф.Муҳаммадиев дар масъалаи корбасти воҳидҳои одоби муҳоварат;
- муайян намудани робитаи одоби муҳоварат ва хушмуомилагӣ дар асноҳои гуногуни одоби муошират, муқаррар намудани принципҳои таъсири самарабахши хушмуомилагӣ дар раванди муошират дар забони персонажҳои асарҳои мавриди таҳқиқ;
- муайян ва таҳқиқ кардани хусусиятҳои истифодаи муҳотаб ҳамчун воситаи муҳимтарини ба роҳ мондани муносибатҳои коммуникативӣ;
- таҳлили корбасти қолабҳои пазирой ва хайрухуш ҳамчун ҷаҳорҷӯбаи махсуси матнии оғозу анҷоми лаҳзаӣ коммуникативӣ;
- таҳлили корбасти шаклҳои мурочиат бо ҷонишинҳои шахсии **ту/Шумо** бо назардошти механизми мураккаби байни муносибатҳои расмӣ ва гайрирасмӣ;
- муайян кардани табиати коммуникативии баъзе усулҳои синтаксисӣ ва баргариҳои услуби муоширати тоҷикӣ, махсусан, дар асноҳои хоҳишу дархост;
- таҳияи пешниҳоду тавсияҳои мушаххас доир ба истифодаи воҳидҳои одоби муҳоварати осори Ф.Муҳаммадиев, ки ба беҳтар кардани муносибатҳои байниҳамдигарӣ дар асноҳои гуногуни муошират равона карда мешаванд.

Объекти таҳқиқи мазкурро асарҳои бадеии Ф.Муҳаммадиев – романи «Палатаи кунҷакӣ», повестҳои «Варта», «Одамони кӯҳна», «Шоҳии япон», ҳикояҳои «Пораи остин», «Савдои умр», ҳикояҳои ҳаҷвӣ «Муболиға», «Ҳочанавпараст», «Иди нав» ташкил медиҳанд.

Мавзӯ (предмет)-и таҳқиқи мазкур аз татбиқи хусусиятҳои воҳидҳои одоби муҳоварат иборат аст. Маводи мазкур зиёда аз 1300 мисолро дар бар мегирад. Ин давра бо фаровонии жанрҳои бадеӣ фарқ мекунад, ки ҳаёти гуруҳҳои гуногуни иҷтимоиро инъикос мекунанд. Асарҳои Ф.Муҳаммадиев манзараи воқеии одоби муоширати асри гузаштаро ба пуррагӣ инъикос менамоянд.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқ. Асоси назариявӣ-методологии таҳқиқи мазкурро маҷмӯи таҳқиқот оид ба назария ва таърихи одоби муҳоварати олимони ватанӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла А.А. Акишина, Н.И. Формановская, Л.А. Введенская, А. Вежбитская, В.Е. Голдин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Г.Е. Крейдлин, Л.П. Крисин, О.А. Луцева, И.А. Стернин, Б. Камолиддинов, М.Р. Ҷӯраева, инчунин диссертатсияҳои Т.В. Абрамова, О.А. Агаркова, Л.Э. Безменова, А.Г. Бердникова ташкил кардаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Вобаста ба самти таҳқиқ ва хусусияту вижагӣҳои мавзӯ мо аз усули тасвирию тавсифӣ, муқоисавӣ, мантиқӣ истифода кардем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Таҳқиқи диссертатсионӣ дар асоси маводе анҷом дода шудааст, ки аз асарҳои дар ҷилдҳои 1, 2, 3 «Куллият»-и Фазлиддин Муҳаммадиев (Душанбе, 1990) фароҳамомада, гирдоварӣ шудаанд.

Навгонии илмий таҳқиқ. Навоварии таҳқиқ аз ҳалли масъалаи одоби муошират ҳамчун масъалаи давлатӣ сарчашма мегирад ва ҳалли он имкон медиҳад, ки системаи мазкур бо назардошти ҳама он чизе, ки наслҳои гузашта чамъ овардаанд ва то ҳол дар адабиёти бадеӣ ҳамчун ганҷинаи бебаҳои мероси фарҳангӣ нигоҳ дошта мешаванд, баррасӣ гардад. Дар диссертатсияи мазкур бори аввал воҳидҳои одоби муҳоварат дар заминаи матнҳои бадеии инъикоскунандаи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистони асри XX мавриди таҳқиқоти ҳамачониба қарор гирифтааст. Мавридҳои истифодаи қолабҳои устувори муошират вобаста ба тафовути омилҳои иҷтимоӣ, синнусолӣ, гендерӣ, инчунин имкониятҳои воситаҳои гуногуни муоширати ғайризабонӣ муқаррар карда шуда, аз ҷиҳати сохторӣ, маъноӣ ва услубӣ мавриди таҳлил қарор мегиранд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

1. Асоснок гардидааст, ки махсусияти забони асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев дар ифодаи воҳидҳои одоби муҳоварат дар сатҳҳои лексикӣ, морфологӣ ва синтаксисӣ зоҳир шуда, дар шаклҳои гуногуни хушмуомилагӣ дар ҳудуди як ифода инъикос мегардад.
2. Муайян карда шудааст, ки категорияи хушмуомилагӣ ҳамчун зухуроти одоби муҳоварат майдони функционалӣ-маъноиро ифода менамояд.
3. Собит гардидааст, ки қолабҳои жанрҳои одоби муҳоварат системаи муайяни унсурҳои забонианд, ки на танҳо калимаҳои ҷудогона, ибораҳо, ҷумлаҳо ва ягонагии мураккаби синтаксисиро, балки як гурӯҳи унсурҳои синонимии ғайризабонӣ – имову ишораро низ дар бар мегирад.
4. Муқаррар карда шудааст, ки системаи воситаҳои ифодаи бадеӣ дар қолабҳои жанрҳои одоби муҳоварат бо мавзӯи умумии асарҳои бадеӣ алоқаи зич дорад. Воситаҳои муассири нутқ дар қолабҳои одоби муҳоварат симои персонажеро, ки фикри баёншуда ба ӯ тааллуқ дорад, амиқтар мегардонанд, услуби фардии муаллифро таъкид менамоянд.
5. Муайян карда шудааст, ки дар системаи луғавии одоби муҳоварат дар давраи аз асри XX то ибтидои асри XXI дигаргуниҳо ба назар мерасанд, ки дар парадигмаи ҳар як жанри нутқ собит шудаанд.
6. Иббот карда шудааст, ки семантикаи воситаҳои забонии категорияи хушмуомилагӣ дар забони осори Ф.Муҳаммадиев инъикоскунандаи меъёрҳои забонии одоби муоширати асри XX мебошанд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ аз он иборат аст, ки он дар рушди минбаъдаи назарияи лингвистикаи коммуникативӣ, омӯзиши қолабҳои жанрҳои одоби муҳоварат дар осори бадеӣ саҳм мегузорад ва ин имконият медиҳад, ки усули мазкур дар омӯзиши эҷодиёти нависандагон ҳангоми ба система даровардани мавод истифода шавад. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур дар таълими одоби муҳоварати тоҷикӣ, ҳамчунин дар таълими забони тоҷикӣ барои донишҷӯёни хориҷӣ кӯмак хоҳанд кард. Маводи рисола инчунин барои онҳое, ки ба таърихи Тоҷикистон, фарҳангу адабиёти ғанӣ ва гуногунҷанбаи он, аз ҷумла ба одоби муҳоварат тавачҷӯҳдоранд, муфид буда метавонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ аз он иборат аст, ки натиҷа ва маводи амалии он дар луғатнигорӣ (лексикография) ҳангоми тартиб додани луғатҳои муаллифӣ, луғатҳои семантикӣ ва луғат-маълумотномаҳои жанрҳои одоби муҳоварат, муҳовараҳо; дар мактабҳои олии дар курсҳои «Одоби муҳоварат», «Хусни баён», «Услубшиносӣ»; дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ташаккул додани малакаҳои одоби муоширати хонандагон ба дарки амиқи забони модарии онҳо ва инкишофи нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ мусоидат карда метавонад. Таълими хусни баён дар асоси беҳтарин намунаҳои осори адабӣ на танҳо ба рушди эстетикӣ ва фарҳангӣ, балки ба ташаккули дастурҳои ахлоқӣ мусоидат карда метавонад. Муқоисаи қолабҳои (клишеҳои) одоби муҳоварат, ки дар нутқи ҳаррӯза истифода мешаванд, бо шаклҳои, ки дар онҳо ҳар як калима фарогири маъниҳои лутфу нафосат аст, ба эҳёи маънавий, эстетикӣ ва фарҳангӣ мусоидат мекунад.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионии мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон БДКОА-21 – Забоншиносӣ ва ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ пурра мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми шахсии довталаб аз он иборат аст, ки дар заминаи омӯзишу таҳлили назарияҳои олимони ватанию хориҷӣ асосҳои назариявӣ амалии мавзӯи таҳқиқи диссертатсиониро мушаххас намуда, маводи асари таҳқиқшавандаро дар асоси усулҳои муосири забоншиносӣ баррасӣ кардааст.

Тасвиби амалии натиҷаи таҳқиқ Диссертатсия дар кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратчласаи № 7 аз 30. 03. 2024) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои назариявӣ мавод ва натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, 15 юни соли 2022), конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ «Забон ва Истиқлол» (Душанбе, 4 октябри соли 2023), конференсияи ҷумҳуриявӣ «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо» (22 декабри соли 2023) дар шакли маърузаҳои илмӣ инъикос ёфтаанд.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия Доир ба мавзӯи диссертатсия 6 мақолаи илмӣ нашр шудааст, ки 4-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и ФР ва КОА-и назди Президенти ҶТ ба нашр расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, замимаи мисолҳо, рӯйхати адабиёт иборат буда, 173 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи кор аҳамияти мавзӯи таҳқиқ асоснок гардида, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ муайян карда шудаанд, асосҳои назариявӣ методологӣ ва методҳои таҳқиқ, объект ва

предмети таҳқиқ номбар карда шудаанд, навғониҳои илмӣ дар таҳқиқ, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқ баён гардида, дар бораи нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, коркарду натиҷаҳои амалии таҳқиқ, сохт ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Асосҳои назариявии одоби муҳоварат**» унвон дошта, аз шаш фасл иборат аст. Дар ин боб доир ба моҳияти муошират ва намудҳои он дар партави концепсияҳои лингвистии хушмуомилагӣ дар иртибот бо назарияҳои одоби муҳоварат суҳан рафта, хусусиятҳои миллии одоби муҳоварати тоҷикӣ ва семантикаи хушмуомилагӣ ва эҳтиром дар осори Фазлиддин Муҳаммадиев мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар фасли аввали боби якум «**Муошират ва намудҳои он**» дар заминаи таҳқиқоти анҷомдодаи донишмандон хусусиятҳои одоби муошират ва намудҳои он баррасӣ мегардад. Таъкид мегардад, ки муошират ҳамчун як падидаи мураккаб дар соҳаҳои гуногуни илм мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор мегирад.

Муколама шакли асосии муоширати шифоҳӣ мебошад, ки дар он нутқи шифоҳӣ амалӣ мегардад. Ин шакли муошират бо ҳузури ду гӯянда суҳат мегирад, ки бо навбат мавқеи суҳангӯ ва шунавандаро ишғол мекунанд. Аслан, ҳастии аслии забон танҳо дар муколама ошкор мегардад. Яке аз хусусиятҳои асосии муколама сода будани сохти синтаксисии он буда, дар он шаклсозӣ, истифодаи калимаҳо ва ихтисороти фонетикӣ ғайриҷашмдоштро дучор шудан мумкин аст. Инчунин метавон гуфт, ки табиӣ будани он ба хусусиятҳои экстралингвистии муколама тааллуқ дорад. Вижагиҳои хоси муколамаро инчунин ба адресат нигаронида шудани он, ивазшавии доимии нақшҳои гӯянда ва шунаванда муайян мекунанд.

Асноҳои нутқ, ки одатан, аз асарҳои бадеӣ интиҳоб мешаванд, бо махсусиятҳои муайян фарқ мекунанд. Хусусиятҳои муоширати одамон дар асари бадеӣ инъикос меёбанд, ки маводи он далели объективии забони як давраи муайяни таърихро дар бар мегирад. Асноҳои нутқ дар осори нависандагони асри XX тамоми нозуқиҳои муколамаро хеле дақиқ инъикос намуда, табиати нутқи як марҳилаи таърихро инъикос мекунанд.

Дар фасли дуюми боби якум «**Концепсияҳои хушмуомилагии лингвистӣ**» мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Хушмуомилагии забонӣ ё нармгуфторӣ ба сатҳи муносибатҳои шарикони коммуникативӣ дахл дорад ва яке аз категорияҳои марказии прагматикаи лингвистӣ буда, танзимгари рафтору гуфтор мебошад. Дар марҳилаи ҳозира таърифи умумии эътирофшуда ва назари ягонаи назарияи забоншиносии хушмуомилагӣ вучуд надорад. Дар байни равияҳо ва концепсияҳои мавҷуда, ки забоншиносии рус Т.И. Ларина дар монографияи машҳури худ «**Категорияи хушмуомилагӣ ва услуби коммуникатсия**»¹⁹ меорад, чанде аз онҳоро, ки ба фикри мо, нисбатан муҳимтаранд, баррасӣ кардан зарур аст:

¹⁹ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – С. 152

хушмуомилагӣ ҳамчун меъёри иҷтимоии Э. Гоффман²⁰; хушмуомилагӣ ҳамчун «нигоҳдорандаи симо» -и П. Браун, С. Левинсон;²¹ хушмуомилагӣ ҳамчун қоидаҳо ва максимаҳои нутқи Г. Грайс²² ва Ч. Лич;²³ хушмуомилагӣ чун нишондиҳандаи мақоми шахсии В.Е.Голдин²⁴ ва В.И. Карасик²⁵, хушмуомилагӣ ҳамчун категорияи ахлоқӣ ва прагмалингвистии Н.И. Формановская.²⁶

Муҳаққиқи масъалаҳои одоби муҳоварат ва хушмуомилагӣ дар забони тоҷикӣ М.Р. Ҷӯраева доир ба маъмулӣ будани ин категория дар муоширати тоҷикона чунин изҳори ақида менамояд: «Хусусиятҳои шахсе, ки хушмуомилагиро ҳамчун усули маъмулии муошират қабул намудааст, як қатор мафҳумҳои ро дар бар мегирад, ки дар луғатҳои тафсири мавҷуданд [ФЗТ, 1969]».²⁷

Хушмуомилагӣ дорои зуҳуроти хоси забонӣ ва ғайризабонӣ буда, аз ҷумла: қолабҳои шифоҳӣ, имову ишора (дастфишурӣ, таъзим), мимика (табассум), ифодаи эҳсосот (ҳанда) ва набудани аксуламалҳои шифоҳӣ (хомӯшии боэҳтиром)-ро дар бар мегирад. Вайрон кардан ё риоя накардани принципҳои хушмуомилагӣ ба ноқомии коммуникатсионӣ оварда мерасонад ва ҳатто боиси ба вучуд омадани ихтилоф миёни ҳамсуҳбатон мегардад.

Фасли сеюми боби якум «**Ҷанбаҳои иҷтимоӣ лингвистии одоби муҳоварат**» унвон дошта, дар он аз хусуси васеъ гардидани мундариҷаи мафҳуми одоби муошират ва вазифаҳои муҳимми иҷтимоии он дар замони ҳозира сухан меравад.

Агар зери мафҳуми «одоби муошират» тартиби муқарраршудаи рафтор фаҳмида шавад, пас мафҳуми «одоби муҳоварат» мушаххастар аст. Муносибати мушаххастар ба мафҳуми одоби муҳоварат онро ҳамчун одоби нутқ шарҳ медиҳад, ки аломати он таҷдиди автоматии қолабҳои устувори муошират мебошад. Ба маънии васеъ, «интиҳоби воситаи муносибтарин, бамавқеътаринро барои шахси муайян, барои адресати мушаххаси ӯ, дар ҳамин мавриди муайян, дар ҳамин аснову муҳити муошират ба танзим медарорад».²⁸ Аз таҳлили нуқтаи назари забоншиносони мазкур бармеояд, ки меъёр ва қоидаҳои одоби муҳоварат ба фарҳанг ва таомулҳои ин ё он кишвар алоқаи зич дошта, истифодаи онҳо аз меъёри анъанаҳои он берун намебарояд.

²⁰ 110. Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – Garden City, New-York : Anchor Books, 1967. – 270 p.

²¹ Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345p.

²² Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Пер. В.В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 217-237.

²³ Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.

²⁴ Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – Москва 1983. – 173 с.

²⁵ Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

²⁶ Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход.– М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

²⁷ Джураева М.Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана. Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017. – С.48.

²⁸ Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2005. – С. 69-70

Фасли чоруми боби якум «**Омӯзиши одоби муҳоварат дар таҳқиқоти лингвистӣ**» номгузорӣ шудааст. Дар забоншиносии умумӣ таърифи Н.И. Формановская доир ба одоби муҳоварат нисбатан мукамалтар арзёбӣ мешавад: «Одоби муҳоварат «системаи қолабҳои устувори муоширате мебошад, ки чамбият барои ба роҳ мондани алоқаи байни ҳамсухбатон, нигоҳ доштани муошират дар фазои интихобшудаи нутқ мутобиқи нақшҳои иҷтимоӣ ва мавқеи нақши онҳо нисбат ба ҳамдигар, муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо дар шароити расмӣ ва ғайрирасмӣ муқаррар кардааст».²⁹

Дар заминаи вазифаи коммуникативии забон вазифаҳои махсуси одоби муҳоварат: иртиботӣ (фатикӣ), хушмуомилагӣ (коннотативӣ), танзимкунандагӣ (регулятивӣ), таъсиррасонӣ (императивӣ), водоркунӣ (апеллятивӣ) муайян гардидаанд.

Дар фасли панҷуми боби якум «**Хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии одоби муҳоварати тоҷикӣ**» муҳимияти ба назар гирифтани хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии меъёрҳои муошират мавриди таҳлил қарор мегирад.

Дар асри ХХ формулаҳои одоби муҳоварат ба авҷи инкишофи худ расида, дар адабиёти тоҷик пурра инъикос ёфтаанд. Одоби муҳоварат, ки бо урфу одат, табиату завқи эстетикӣ мардум алоқаманд аст, бо махсусиятҳои миллӣ ва фарҳангӣ фарқ мекунад. Воҳидҳои одоби муҳоварат, бинобар такрори пайваста дар асноҳои маъмулии муоширати мустақим дар шакли стереотипҳо, ифодаҳо, қолабҳои устувори муошират вуҷуд доранд. Тарзи муомила аз насл ба насл риояю мустаҳкам ва интиқол гардида, ба фарогирии маросим, анъана, намунаҳои муносибатҳои миллию фарҳангӣ мусоидат мекунад.

Дар бобати одоби муҳоварат ва муносибатҳои байниҳамдигарӣ асари Шамсиддин Муҳаммад ибни Маҳмуди Омулӣ «Нафоис-ул-фунун фи ароис-ул-уюн»-ро махсус қайд кардан бамаврид аст, ки аз таълифоти барҷастаи асримиёнагии форс-тоҷик ба шумор рафта, дар он масъалаҳои муҳими илмҳои гуногун мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Қисми аввали ин асар чаҳор мақоларо дар бар гирифта, мақолаи чаҳорум «Дар илми муҳоварат» ном дошта, ба ҷанбаҳои асосии одоби муҳоварат бахшида шудааст. Ба ақидаи муаллиф, «илми муҳоварат ... иборат аст аз маърифати мавқеи калом ва бадоеи ҳадис бо табақоти ақвом мувашшаҳ ба латоифу нуқот ва амсолу адабиёт. Ва баъзе ин фанро муҳоварат хонанд».³⁰

Назар ба ақидаи Муҳаммад Омулӣ, илми муҳоварат панҷ бобро дар бар мегирад: а) дар одоби муҳоварат; б) шароити муҳоварат; в) кайфияти муҳоварат; г) дар эроди баъзе аз он чи дар муҳоварат ба кор доранд; д) дар зурафо ва мутоибот.³¹

Фасли шашуми боби якум «**Семантикаи хушмуомилагӣ ва эҳтиром дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев**» унвон дорад. Дар концепсияи бадеии нависанда тамоюлҳои ҷаҳонбинии фарҳангҳои мухталиф пайванди хеле қавӣ доранд.

²⁹Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – 101 с.

³⁰ 129 ۱۳۳۷، تهران، العيون عرائس في الفنون نفائس، أمولى ابن محمد الدين شمس

146 ۱۳۳۷، تهران، العيون عرائس في الفنون نفائس، أمولى ابن محمد الدين شمس³¹

Ин хусусият қариб дар ҳамаи асарҳои нависанда мушоҳида мешавад. Таҳқиқи воситаҳои ифодаи категорияи хушмуомилагӣ маъмулан, дар асоси модели хушмуомилагӣ дар се ҷанба: луғавӣ, морфологӣ ва синтаксисӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Дар заминаи маводи асарҳои бадеии нависанда муқаррар карда шуд, ки:

1) дар сатҳи луғавӣ категорияи хушмуомилагӣ дар қорбасти воситаҳои мурочиат ҳамчун воситаи танзимкунанда (регулятив) зухур меёбад:

– *Э, азизам, қоида мунозира ин хел намешавад. Шумо аз ҳаёти Ленин мисол меоваред, кас ҳайрон мемонад (ФМ.ПК, 152).*

– *Майлаш, ҷонакам, оғӯш кун. Ту оғӯш мекунию ман не мегӯям?!*

– *Хам шавед, дадаҷон. Ана, боз ана. Истед, дадаҷон, сахт оғӯш кунам. (ФМ.Варта, 331).*

2) дар сатҳи морфологӣ ҷузъҳои асосии модели хушмуомилагӣ ҷонишинҳо ва таркибҳои ҷонишинии **ту/Шумо, вай/ин кас, он кас** бандакҷонишинҳои соҳибӣ, шаклҳои ҷамъи феълҳо (бандакҳои феълӣ ва хабарӣ) мебошанд:

– *Гӯшам ба Шумо, Хиромон.*

– *Ин сафари таъҷилӣ... ба Шумо таъвиш шуд-дия...*

– *Хиромон, хуб медонед, ки барои ман ин таъвиш нест.*

– *Қоратон чӣ мешавад?*

– *Ба Қамар таъйин кардам. Шумо ўро надидед. Ҷонон йигит (ФМ.ПК, 193).*

3) дар сатҳи синтаксисӣ маънои категорияи хушмуомилагӣ вобаста ба ҷойи воситаи мурочиат дар таркиби модели хушмуомилагӣ, мувофиқати маъноии шумораи байни мухотаб ва ҷонишини **Шумо**, байни мухотаб ва шакли ҷамъи феъл, дар ифодаҳои жанри нутқ (ифодаҳои перформативӣ) ба мисли пазирой, хайрухуш, шиносӣ, даъват, узрхоҳӣ, арзи миннатдорӣ, хоҳишу дархост ва ғ. зухур мекунад:

– *Ин кори бачаҳо будагист, – дигар чӣ гуфтаниширо надонист Носир Аббос. – Маъзур медоред, шуморо беҳуда заҳмат додаанд (ФМ.ПК, 152).*

– *Муаллим, чӣ мешавад, ки ҳама якҷоя дар пеши он машъала сурат гиронем (ФМ.ПК, 285).*

Дар боби дуҷуми диссертатсия «Воҳидҳои мурочиат дар системаи одоби муҳоварат» воҳидҳои мурочиат – мухотаб дар системаи одоби муҳоварати забони тоҷикӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шуда, мавқеи онҳо дар асноҳои гуногуни одоби муошират муайян карда шудаанд.

Ҳасли аввали боби дуҷум «Пайдоиш ва қорбасти шаклҳои мурочиат дар забони тоҷикӣ» унвон гирифтааст. Дар байни масъалаҳои одоби муҳоварат воҳидҳои мурочиат мавқеи махсусро ишғол менамоянд. Мурочиат ба ҳамсуҳбат (мухотаб) воҳиди маъмултанини забонӣ мебошад, ки бо аломатҳои одоби муошират алоқаманд аст.

Як хусусияти муҳим мухотабро аз дигар воҳидҳои одоби муҳоварат фарқ мекунонад. Ягон гурӯҳи асноҳои мавзуии одоби муҳоварат (пазирой, хайрухуш, маъзарат хоستان, ризоияту тасдиқ ва м.и.) дар системаи сохтори воҳидҳои забон омӯхта намешавад. Мухотаб бошад, дар ин система, аз ҷумла дар наҳв мавқеи муайяноро ишғол менамояд. Дар қорҳои

забоншиносон мухотаб бештар аз нуқтаи назари нахв таҳлил мегардад, аз лиҳози лингвистикаи коммуникативӣ бошад, мухотаб дар баъзе асарҳои махсус, аз ҷумла дар асарҳои В.Е. Гольдин³² ва пайравони ӯ таҳқиқ карда мешавад. Бо вучуди ин муҳаққиқон мухотабро дар қатори воҳидҳои туфайлӣ, истисноӣ, модалӣ ва м.и. ба қисмати нахв дохил менамоянд, ки яке аз гурӯҳҳои ёрирасони воҳидҳои асосии нахви ро ташкил медиҳад.

Дар забоншиносии тоҷик таърифи нисбатан мукаммали мухотаб дар «Нахви забони тоҷикӣ»-и профессор Б.Камолиддинов оварда шудааст, ки дар муқоиса бо маълумоти дигари қаблии китобҳои дарсӣ ва асарҳои илмӣ табиати ин воҳиди нахви васеътар инъикос менамояд: «Мухотаб калимаи арабӣ буда, маънояш шахси мурочиатшуда ё хитобшуда аст. Гӯянда, одатан, бо ягон мақсад (пурсиш, амр, хоҳиш, танбеҳ, сарзаниш, ифодаи меҳру садоқат, миннатдорӣ ва ҳиссиёти гуногун) ба мусоҳиб (ва шахси ғоиб) бо ном, насаб, тахаллус, лақаб, калимаҳои ифодакунандаи муносибатҳои хешутаборӣ, ёру дӯст, рафоқат, мансаб, касб, унвон, рутба ва ғайра мурочиат ё хитоб мекунад. Мухотаб бо калима ё ибораҳои, ки шахс ва сифатҳои неку бади ӯро ифода мекунанд, бо нидоҳои мурочиат ва даъват ё бидуни онҳо ифода меёбад».³³ Дар таърифи мазкур на танҳо хусусиятҳои синтаксисии мухотаб ошкор мегардад, балки ба табиати коммуникативии ин воҳид низ ишора карда мешавад.

Азбаски мухотаб бевосита ба чараёни муошират, ба ҳодисаи коммуникативӣ мансуб аст, пас, он бевосита ба амали нутқ алоқаманд аст, ки бо ин хусусияташ аз калимаҳои дигари ҷумла фарқ карда, соҳиби интенсия (ният) будани он исбот мегардад. Интенсияи гуфтори гӯянда ҳамчун нияту мақсади одоби нутқ – даъват ва ҷалб кардани тавачҷуҳи шунаванда барои оғоз намудани муошират мебошад. Аз ин ҷиҳат он воҳиди асосии оғози чараёни муошират ба ҳисоб меравад.

Фасли дуҷуми боби дуҷум «**Вижагиҳои истифодаи мухотаб дар осори Ф.Муҳаммадиев**» ба таҳлилу таҳқиқи вазифаҳои коммуникативии мухотаб дар асарҳои бадеии Ф.Муҳаммадиев бахшида шудааст.

Дар сохтори семантикии мухотаб чунин ҷузъҳои аснои коммуникативӣ мавҷуданд:

- адресат (шунаванда) ҳамчун объекти ҷалби тавачҷуҳ;
- адресант (гӯянда) ҳамчун объекти чунин амал;
- мавзӯ ҳамчун зарурати ҷалб намудани тавачҷуҳи ҳамсухбат;
- мақсади бо он алоқаманд – ба роҳ мондани алоқа бо тобиши интихобшудаи оҳанг;
- мавзӯи ҳодиса.

Барои мурочиат ба шахси ношинос интихоби мухотаб тахминӣ сурат мегирад, барои шахси шинос бошад, дар шароити муайяни муошират аз силсилаи синонимӣ (тематикӣ) мухотабҳои нисбатан маъмулу мувофиқ интихоб мегарданд.

³² Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В.Е. Гольдин – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 127 с.

³³ Камолиддинов Б. Нахви забони тоҷикӣ / Б.Камолиддинов. Душанбе, 2010. – С. 147.

Қобили қайд аст, ки дар давраи эҷоди асарҳои Ф.Муҳаммадиев мухотаби аз ҳама маъмултарин мухотаби «рафик» (ар. رفيق дӯст, ҳамдам, ҳамнишин; **рафик** шудан – дӯст шудан, дӯстӣ кардан)³⁴ буд ва қариб дар тамоми асноҳои муошират нисбат ба ҳама – шиносу ношинос, ҳам дар алоҳидагӣ, ҳам бо ному насаб, унвон ва касбу кор (индекс) ҳам дар шакли танҳо, ҳам дар шакли чамъ истифода мегардид, ки мундариҷаи асарҳои Ф.Муҳаммадиев инро собит менамояд.

Дар ин бобат дар қиссаи «Варта» мисолеро дучор омадем, ки аз ниҳояти серистеъмолии ин воҳид гувоҳӣ медиҳад:

– **Рафиқони меҳмонони азизи мо, рафиқон Сангинуф, Новикуф ва... то ҳатто ҳамон Нури худамон! Ба саломатии шумоён синфи коргар менӯшам! Нури дида! Тоҷи сар!...** (ФМ.Вар, 342).

Дар мисоли боло худи ифодаи **меҳмонони азизи мо** мухотаби комил ва ифодакунандаи эҳтироми расмӣ аст. Ба он илова гардидани калимаи **рафиқон** далели аз ҳад зиёд серистеъмол будани он аст.

Вобаста ба фосолаи байни коммуникантҳо, яъне мавқеи иҷтимоии онҳо, инчунин як қатор омилҳои дигар, ба монанди омилҳои синнусолӣ, гендерӣ, маконӣ, замонӣ, маърифатӣ ва ҳатто иерархӣ дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев мухотабҳои мувофиқ интихоб карда мешаванд. Масалан, дар муҳити беморхона дар ибтидои шиносӣ мухотабҳои амсоли *духтур, духтурҷон, муаллим, домумло, азизам, азизам Алихон*, баъдтар баъди қаринтар шудани муносибатҳо *ҷӯраҳо, писарам, Носирҷон, Каримҷон-ака, Ивон-амак* ва монанди инҳо ба кор бурда шудаанд.

Ҷолиби диққат аст, дар асарҳои мавриди таҳқиқи Ф. Муҳаммадиев воҳидҳои мурочиат гуногунҷанба буда, аксар дорои обуранги хушмуомилагию эҳтироманд. Дар ин бобат мавқеи мухотаби *азиз (ам)*-ро қайд кардан зарур аст, ки ҳам дар алоҳидагӣ, ҳам бо ному насаб истифода карда мешавад. Чунончи:

– **Марҳамат, азизам Алихон! Дар суҳбат мисол овардан бакуллӣ ҷоиз бувад** (ФМ. ПК, 151).

Калимаи *азиз (баландмартаба, олиқадр, муҳтарам, сазовори ҳурмат, киромӣ, арҷманд)*³⁵ ки дар осори насрии адибони классики тоҷик низ дар одоби муҳоварат дар таркиби ифодаҳои лутфomez фаровон кор фармуда мешавад, яке аз воҳидҳои хеле муносиб ва муътадили мурочиат буда, истифодаи он дар одоби муоширати имрӯза низ айни муддаост.

Дар одоби муҳоварати давраи мавриди таҳқиқ ҳам дар муносибатҳои расмӣ, ҳам дар муносибатҳои дӯстона барои арзи эҳтирому самимият дар таркиби воҳидҳои мурочиат калимаи *муҳтарам, арҷманд* бо ному насаб ва ё унвону касбу кор истифода карда мешавад, ки матни осори Ф.Муҳаммадиев низ инро собит менамояд.

– **Олами асаб, ҳамкасбони арҷманд, олами ба назар ноаёни пурасрорест** (ФМ. ШС, 198).

³⁴ Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – М., 1969. – С. 150.

³⁵ Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – М., 1969. – С. 45

Як вижагии воҳидҳои одоби муҳоварат дар «Палатаи кунҷакӣ» он аст, ки баъзе аз ифодаҳои, ки дар алоҳидагӣ маъмулан маъноӣ эҳтиромро ифода менамоянд, бо оҳанги кинояомез низ ба қор бурда мешаванд. Ба назари мо, ҳатто дар ҳолатҳои асабонияту озурдагӣ норозигӣ қорбасти шудани воҳидҳои дар мисолҳои боло зикргардида нишони он аст, ки дар ин марҳилаи инкишофи муносибатҳои байниҳамдигарӣ сатҳи маърифату маданияти одамони ин давра баланд будааст.

Дар одоби муҳоварати персонажҳои Ф. Муҳаммадиев, махсусан, дар романи «Палатаи кунҷакӣ» калимаҳои *духтур* ва *муаллим* ба сифати воҳиди мурочиат хеле зиёд вомерӯанд. Агар калимаи *духтур* бевосита ба маънии аслии он, яъне *духтур* (лот. *دكتور* *дуфт*. (аслаш доктор) он ки дар соҳаи тиб соҳибхитос буда, муолиҷаи беморон шугли ӯст, табиб, пизишк.)³⁶ далолат намояд, калимаи *муаллим* (*арабӣ* *معلم* 1. он ки меомӯзонад ва ёд медиҳад, омӯзгор, таълимдиҳанда; 2. мурочиати эҳтиромона нисбат ба шахсе, ки ӯро гӯянда устои худ мешуморад), яъне моҳиятан мазмуни васеътар дорад. Ин нуқтаи назарро мо дар «Этимологияи 100 калима»-и забоншиноси тоҷик Рустам Ҷӯраев низ дарёфтем: «Этимологияи калимаи **муаллим** дар замони мо маънии тоза гирифтааст. ӯро ҳамчун шахси пурмаърифаттарини замони мо, тарбиятгар ва тарғибкунандаи ҷаҳонбинӣ, идеалҳои пешқадамтарин, роҳбаладу раҳнамуни зиндагиву ҳаёти даврон, ҳамчун интеллигенсияи пешқадам маънидод кардан раво аст».³⁷

Мавқеи намоёнро дар осори Ф.Муҳаммадиев муҳотабҳои ишғол мекунанд, ки мафҳумҳои хешутабориро ифода менамоянд. Табиист, ки мафҳумҳои хешутабории ба сифати воҳидҳои мурочиат истифодашаванда, аз қабилҳои *писарам*, *писар*, *писарҷонам*, *писарҳоям*, *бачем*, *бачекам*, *духтар*, *духтарам*, *додар*, *додарам*, *бародар*, *бародарҳо*, *бародари азиз*, *ака*, *акаҷон*, *ука*, *падар*, *дадаҷон*, *ота*, *отаҷон*, *оча*, *хоҳар*, *хоҳаракам*, *ҷони хоҳар*, *апа*, *апаҷон*, *амак*, *тағо*, *хола*, *холаҷон*, *асали бобош*, *Каримҷон-ака*, *Ивон-амак*, *акаи деҳқон*, *акаи Иброҳимҷон*, *Мастураапа* дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев ба вазифаи аслии хеш зиёд қор фармуда мешаванд. Дар баробари вазифаи аслии ин гуруҳи муҳотабҳои инчунин вазифаи коммуникативии хушмуомилагӣ, нармгуфторӣ, эҳтиром ва самимиятро иҷро намуда, ба адресат нигаронида мешаванд.

Дар ҳалқаи наздикон (дар оила, дар байни дӯстон) зоҳир намудани хушмуомилагӣ муҳим нест, зеро дар ин ҷо мафҳумҳои нисбатан олитар, аз қабилҳои муҳаббат ва самимият бартарӣ доранд:

– Э, *офарин*, *ҷони ширини дадош*, *офарин*, *Райҳонаки ман*, *булбулаки ман*.

– *Шумо ириса хӯред*, *ман боз мемонам*. *Сонӣ боз мемонам*. *Хай, дадаҷон*, *хай?* (ФМ. Вар., 292).

Дар забони асарҳои Ф.Муҳаммадиев мурочиати самимӣ ва боэҳтироми зан ба шавҳар, аз қабилҳои *дадаҷонаш*, *азизам*, *азизакам*, *хӯчаин*, *хӯчаинакам*, *муаллимакам*, *ҷонакам*; шавҳар ба зан, – *ҷонакам*, *азизакам*, *гулакам*, *чароғам*; падар ба духтар – *ҷонакам*, *азизакам*, *ҷони ширини дадош*;

³⁶ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – Душанбе, 2008. – С. 482

³⁷ Ҷӯраев Р. Этимологияи сад калима. – Душанбе, 1985. – С. 17-18

бародар ба хоҳар – *чигарам, чигаракам, булбулаки ман* ва м.и. зиёд истифода бурда мешавад. Корбурди чунин воҳидҳои мурочиат дар дипломатияи оилавӣ ниҳоят муҳим буда, ба гӯянда имконоти зудтар ба мақсад ноил шуданро фароҳам меорад.

Гурӯҳи дигари мухотабхоро мухотабҳои ғайримахсус ташкил медиҳанд, ки дар асоси миқдори зиёди номҳои хешутаборӣ, исмиҳои хос, исмиҳои касбу кор, унвон, мақому мартаба ва ғ. сохта мешаванд.

Дар фасли сеюми боби дуюм «**Қонуниятҳои истифодаи ҷонишинҳои шахсӣ**» унвон гирифтааст, ки механизми корбасти онҳоро дар ҷараёни муошират муайян мекунад. Татбиқи воҳидҳои одоби муҳоварат бо мақсади изҳор намудани хушмуомилагии, ки дар ҷомеа қабул шудааст, бо махсусияти муошират тариқи «ту» ва ё «шумо» алоқаманд аст.

Дар мавриди корбасти ҷонишини ту ҳамчун воҳиди одоби муҳоварат таъкид кардан лозим аст, ки истифодаи он субъективӣ буда, ба вазъияти муошират ва ҳазорон сабабҳои дигар вобаста аст. Ту дар муошират ҳаргиз муносибати муътадил ва расмиро ифода карда наметавонад, он ё ниҳоят нарм ва ё ниҳоят дағал буда метавонад.

Қобили қайд аст, ки дар асарҳои Ф. Муҳаммадиев ба кор бурда шудани ҷонишинҳои шахсии ту ва шумо вобаста ба синну сол, мавқеи иҷтимоӣ, мақому мартабаи адресат риоя гардида, ба мазмун ва мундариҷаи асари муайян иртиботи қавӣ дорад.

Боби сеюм «Хусусиятҳои услубии воҳидҳои одоби муҳоварат дар осори Ф. Муҳаммадиев» ба таҳлилу таҳқиқи гуруҳҳои асноӣ-мавзуии одоби муҳоварат бахшида шудааст.

Фасли якуми боби сеюм “**Меъёри гурӯҳбандии воҳидҳои одоби муҳоварат**” ном дорад. Дар мавриди воҳидҳои одоби муҳоварат Н.И.Формановская силсилаи бемаҳдуди чунин гурӯҳҳои мавзуиро муайян мекунад: «Мурочиат ва ҷалби таваҷҷуҳ», «Пазирой», «Шиносой», «Хайрухуш», «Узрхоҳӣ», «Миннатдорӣ», «Табрикот», «Таманниёт», «Хоҳишу дархост», «Таъзия», «Даъват», «Таклиф», «Маслиҳат», «Тасдик», «Тавсиф».³⁸ Бояд зикр кард, ки дар асарҳои баъдӣ Н.И. Формановская истилоҳи «гурӯҳи коммуникативӣ-семантикӣ»-ро ворид менамояд, ки таҳти он «гурӯҳҳои ба таври синонимӣ (ё мавзуй) ба ҳам алоқаманди ифодаҳои перформативӣ, ки бо як маъноӣ интенционалӣ муттаҳид шудаанд».³⁹ ифода мегардад.

Меъёри дигаре, ки барои ҷудо кардани одоби муҳоварат ҳамчун системаи махсуси формулаҳои муошират имкон медиҳад, мавҷудияти маҷмуи вазифаҳои махсусгардонидашудае мебошанд, ки воҳидҳои одоби муҳоварат иҷро мекунанд ва асоситарини онҳо вазифаи ба роҳ мондани алоқа (вазифаи таъсисдиҳанда, фатикӣ) мебошад.

Фасли дуюми боби сеюм «**Одоби муҳоварат ва мавқеи иҷтимоии шарикони коммуникативӣ**» унвон гирифта, дар он муҳимияти истеъмоли

³⁸Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. / Н.И. Формановская. – М.: ВК, 2009. – С.10.

³⁹ Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – С. 181

воҳидҳои одоби муҳоварат вобаста ба мавқеи иҷтимоии иштирокчиёни чараёни муошират баррасӣ мегардад. Мавқеи нисбии шахсро дар системаи иҷтимоӣ, ки ҳукуку уҳдадорихо ва муносибатҳои мутақобилаи ӯро бо аъзоёни дигари ҷамъият дар бар мегирад, В.И. Карасик бо истилоҳи «мақоми иҷтимоии шахс» ифода намудааст. Дар ин маврид хислатҳои шахсии одам аҳамияти дуҷумдараҷа пайдо мекунад.⁴⁰

Ин нақшҳо метавонанд ҳам хусусиятҳои доимӣ ва дарозмуддати шахсро ва ҳам хусусиятҳои тағйирёбандаеро, ки ба асноҳои муайяни вазъияту ҳолат вобаста аст, ифода намоянд. Нақши иҷтимоӣ шакли рафтори иҷтимоии шахс буда, ба мавқеи ӯ дар аснои муайяни муошират вобаста аст.

Омили хеле муҳимме, ки ба муошират, аз ҷумла одоби муҳоварат таъсир мерасонад, синну сол аст. Аз рӯи синну сол ҷомеа ба кӯдакон, ҷавонон, насли миёна ва калонсол тақсим мешавад. Дар асри ХХ шаклҳои стандартии мурочиати кӯдакон ба волидони худ семантикаи самимият, муҳаббат ва эҳтиромро дар бар мегиранд. Мурочиат дар шакли деминутивҳо (ифодаҳои навозишомез) барои ифодаи самимият низ истифода мешаванд. Дар ин маврид семантикаи самимиятро ҳатман матн пурра мегардонад. Ҳангоми баррасии муносибатҳо бо назардошти вазъи синну сол барои нишон додани хусусиятҳои одоби муҳоварат мо намунаи асноҳои муоширатро дар муҳити гуногун меорем.

Дар фасли сеюми боби сеюм «**Воҳидҳои ифодакунандаи пазирӣ ва шиносӣ**» ифодаҳои мавриди баррасӣ қарор мегиранд, ки ибтидои чараёни муоширатро муайян мекунад. Забоншинос Ҷӯраева М.Р. шаклҳои пазироиро дар забони тоҷикӣ ҳамчун воҳидҳои фаъоли одоби муҳоварат дар чараёни муоширати журналистӣ мавриди баррасӣ қарор дода, дар таърифи А.Г. Балакай⁴¹ ҳафт гурӯҳи асноӣ-семантикии пазироиро ҷудо намудааст. Табиист, ки тамоми он шаклҳои пазироие, ки М.Р. Ҷӯраева дар таърифи худ овардааст⁴², дар асарҳои бадеӣ дар шакли қолабҳои устувор истифода намешаванд. Тавре ки аз таҳлили маводи асарҳои Ф. Муҳаммадиев бармеояд, дар нутқи персонажҳо ин воҳиди одоби муҳоварат камтар қарор мегирад, аснои пазирӣ, воҳидҳои қаҳрамонҳо асосан аз ҷониби нависанда таърифи карда мешавад, яъне аснои муошират ба таври нақлӣ (нарративӣ) баён мегардад:

Ҳамон рӯз Аҳрор-амак аз қораи барвақттар баргашта, рост ба сӯи хонаи мо омад ва гарму ҷӯшон аҳволурсӣ қарда гуфт... (ФМ. ПК, 25).

Вижагии воҳидҳои шиносӣ, ки бо воҳидҳои пазирӣ алоқамандии бевосита доранд, махсусан, дар вазъиятҳои расмӣ зоҳир мегардад. Дар асарҳои мавриди таҳқиқ аснои шиносӣ, асосан, дар нутқи таърифи адиб, яъне тавассути таърифи нақлӣ (нарративӣ) сурат мегирад:

Чун салом дода, аз ҷойи тақлифқардашон нишастам, ҳамсарам ба ман нигоҳ қарда ба шинос қардани мо шурӯъ намуд (ФМ.ОК, 9).

⁴⁰ Карасик В.И. Язык социального статуса.– М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – С.133

⁴¹ Балакай, А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А.Г. Балакай. – Новокузнецк, 2002. – С.72

⁴² Джураева М. Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана / М.Р. Джураева. – Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017 – С. 227

Фасли чоруми боби сеюм «**Воҳидҳои ифодакунандаи хайрухуш**» унвон дорад. Хайрухуш – асноӣ қатъи робита ба муддати муайян буда, он тавассути воҳидҳои ифода меёбад, ки мавриди ниҳии иртиботро ифода менамоянд.

Воҳиди серистеъмол ва маъмултарин дар забони тоҷикӣ калимаи **хайр** мебошад. Маънии луғавии калимаи хайр далели он аст, ки воҳиди мазкур аз ҷониби соҳибони забон беасос ба сифати воҳиди хайрухуш интиҳоб нагардидааст: «**Хайр** а. خير 1. некӣ, хубӣ, нағзӣ; муқоб. шар, бадӣ. 2. эҳсон, кори неке, ки нафъаш ба мардум мерасида бошад; амри (кори) хайр а) кори нек, некӣ ба мардум; б) маҷ. тӯй. 3. хуб, нағз (ифодаи ризоӣ); хайр гуфтан розӣ шудан, розигӣ додан, розигӣ баён намудан; хайра макдам гуфтан, хуш омадед гуфтан, омадан ва ташрифи касеро табрик кардан; хайру хуш (маъзур) кардан видоъ намудан».⁴³ Дар таркиби ибораҳои гуногуни муштарақмаъно истифода шудани калимаи мазкур ба он ишора мекунад, ки дар байни ҳамаи онҳо як умумияте мавҷуд аст.

Қоидаҳои хушмуомилагию муносибати боэҳтиром талаб мекунад, ки ҷараёни қатъи робита омода карда шавад. Аммо, маъмулан, ҳатто пас аз гуфта шудани формулаҳои хайрухуш тамос февран қатъ карда намешавад. Ба воҳидҳои хайрухуш ҳаргуна хоҳишу таклифҳои дигар, ба монанди: *Хуш омадед! Боз биёед! Занг зада истед! Камнамо нашавед! Бедарак нашавед! Тез-тез омада истед! Гум шуда наравед!* ҳамроҳ мешаванд. Ба асноӣ хайрухуш таманниёт низ хос аст: *Ба Шумо барори кор! Сарбаланд бошед! Муваффақ бошед! Роҳи сафед! Худо ниғаҳбонатон бод! Худо ёратон бод!* ва м.и.

Дар одоби муҳоварат аксар вақт воҳидҳои гурӯҳи мавзуии хайрухуш бо воҳидҳои баёни миннатдорӣ, таманниёт дар якҷоягӣ кор фармуда мешаванд.

– *Меравам. Лекин пасфардо омада, туро оромтар бубинам. Хуш бош!* (ФМ. ПК, 74).

Фасли панҷми боби сеюм «**Воҳидҳои ифодакунандаи хоҳишу дархост**» ном дорад. Дар забони тоҷикӣ дар байни ҳамаи гурӯҳҳои асноӣ-семантикии одоби муҳоварат мавқеи махсусро гурӯҳи қолабҳои ишғол мекунад, ки барои ифодаи амр, хоҳишу дархост, пурсишу илтимос ба кор бурда мешаванд. Қобили зикр аст, ки маҳз тавассути ин қолабҳо хусусиятҳои асосии услуби муоширати тоҷикона зоҳир мегарданд.

Гурӯҳи коммуникативӣ-семантикии хоҳишу дархост, махсусан, риояи одоби муошират ва хушмуомилагиро тақозо мекунад, зеро натиҷаи самарабахши амали адресат дар навбати аввал ба гӯянда (адресант) лозим аст.

Шакли императивӣ (imperativus – аз лот. impero – фармон, фармон медиҳам – талабот, фармон, қонун) шакли нисбатан маъмули асноӣ дархост буда, аз воситаҳои хушмуомилагӣ орӣ мебошад, аз ин рӯ, аз ҷониби шунаванда метавонад ҳамчун талаби қатъӣ баррасӣ карда шавад ва агар гӯянда ҳуқуқи талаб кардан надошта бошад, пас талаби ӯ ба нақши ӯ мувофиқат намекунад,

⁴³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 430

яъне \bar{u} аз доираи ҳуқуқи худ берун мебарояд, пас, ичро кардани он шарт нест, гузашта аз ин, \bar{u} ҳатто муқобилият кардан меҳаҳад.

Аслан, мисолҳое, ки дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев дар мавриди хоҳишу дархост вомехӯранд, бештар дар шакли императив баён мегарданд. Барои нарм шудани оҳанги амрии чунин воҳидҳо аз муҳотабҳои матлуб истифода карда мешаванд:

– *Зафарҷонро зудтар ба яслиаш бурда монед, мураббияаш боз бевақт оварданд, гуфта ба сари ман гур-гур накунад. Тез бошед, азизам, зудтар чунбед!* – *гуфта Ойшахон ҳам фармоиши дода, ҳам навозиши карда ба дорухонааш рафт* (ФМ. ОК, 13).

Роҳи нармтари хоҳиш кардан нисбат ба шахси дуҷум истифодаи шакли феъли шахси сеюми чамъ ва ифодаҳои лутфомез:

– *Як задани оҳангару сад задани сӯзангар! Бобоҷон, ҳозир дадаи Зафарҷон ҳар қадар ариза бошад, то як пиёла чой нӯшидани мову шумо навишта медиҳанд. Ҳамин тавр не, ҷонакам?* (ФМ. ОК, 28).

Андешаи забоншинос Чӯраева М.Р. ҷолиби диққат аст, ки “Дар забони тоҷикӣ мисли аксар забонҳои дунё тобеияти гӯянда ба шунаванда зарурати аз воситаҳои нармгуфторию хушмуомилагӣ истифода бурданро ба миён меорад (яъне, барои он ки дар замири ту/Шумо майли хоҳишу дархости маро ичро намудан пайдо шавад, ман барои ту/Шумо шароити мувофиқро, аз он ҷумла тавассути оҳанги нутқи худ фароҳам меорам)». ⁴⁴ Азбаски аз касе хоҳиш кардан ҳамеша манфиати шахси гӯяндаро ифода мекунад, \bar{u} хоҳиши худро бояд тарзе баён намояд, ки адресат – шунаванда хоҳиши \bar{u} ро ҳатман ичро намояд. Ҳангоми хоҳишу дархост, махсусан, дар шаклҳои муошират бо Шумо нисбат ба адресат хушмуомилагӣ зоҳир намуда, хоҳиши худро дар қолаби эҳтиром баён кардан зарур аст.

– *Ҷони гапа гуфтед, муаллим!* – *сухани \bar{u} ро тақвият кард Каримҷон-ака, лекин ин гапро бо оҳанге мегуфт, ки гӯё илтимос мекард: «Аз барои савоб, муаллимҷон, ором шавед...»* (ФМ. ПК, 75).

Дар забони тоҷикӣ барои баёни нарми хоҳиш ба ҷойи феъли фармоиш ба кор бурдани шакли феъли шахси сеюми чамъи замони гузаштаи ҳикоягӣ маъмул буд ва то ҳол нигоҳ дошта мешавад:

Андреш, аз саргузаштҳо ҷорта нақл мекардед... – бо илтиҷо гуфт Каримҷон-ака (ФМ. ПК, 229).

Дар романи «Палатаи кунҷакӣ» як воситаи хеле матлуби ифодаи амр, хоҳишу дархостро мушоҳида кардем, ки назар ба дигар воҳидҳои ин гурӯҳи мавзӯӣ мавқеи адресатро махсус таъкид менамояд. Аз ҷониби адресант (гӯянда) ба адресат (шунаванда) бо феъли шахси якуми чамъи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ мурочиат намуда, ба иҷрои амал даъват намудани \bar{u} камоли эҳтиромӣ илтифоти гӯяндаро ба шунаванда ифода менамояд.

– *Марҳамат, муаллим, ана аз ҳамин қисса сар кунем* (ФМ. ПК, 47).

⁴⁴ Чӯраева М.Р. Семантикаи нармгуфторӣ дар асноҳои хоҳишу дархост // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, 2019. – № 2. – С.99

Дар мавриди хоҳишу дархост аз шакли императивӣ худдорӣ кардани гӯянда оҳанги хоҳишро нармтар мекунад. Шаклҳои феълии сигаи шартӣ-хоҳишмандӣ оҳанги хоҳишро нармтар ифода мекунад:

– *Писарам, агар нимсоатак вақт дошта бошед, ҳамроҳи ман як гардиш мекардед. Чон писар, чон муаллим!* (ФМ. ОК, 25).

Дар қолаби чумлаи пайрави шарт баён намудани хоҳишу дархост низ яке аз усулҳои услуби хоси одоби муоширати тоҷикӣ ба шумор меравад.

Тавассути чумлаи яктаркибаи умумишахс ифода намудани амру хоҳиш яке аз хусусиятҳои хоси услуби баёни тоҷикӣ буда, оҳанги қатъии амрро чандин маротиба нарм мекунад.

– *Хиромон Аҳадоваро то пешин аз гаҷ озод мекунанд. Ба аёдат имрӯз нараванд беҳтар.*

Муомилаи нарм чизи хуб-қуя, аз дил гузаронид Иброҳимҷон. Қамар барин кас мешуд, дабар-дӯққӣ карда мегуфт: «Имрӯз рафтани қатъиян манъ! Маҷнунӣ сонӣ бошӣ ҳам, тоқат мекунӣ, намемурӣ...» (ФМ. ПК, 264-265).

Дар одоби муҳоварати тоҷикӣ мисли аксар забонҳои дунё воситаи мақбултарини хоҳишу дархост саволи риторикӣ ба шумор меравад. Дар ин қолаб баён гардидани хоҳиш + шакли инкории феъли шахси якуми шумораи ҷамъи замони ҳозира-оянда на танҳо оҳанги хоҳишро нарм мекунад, балки ҳамчунин фурутанӣ гӯяндаро нишон медиҳад:

– *Чароғро дарнамегиронем?* – ба аҳли палата савол дод Носир Аббос ва дар рӯйи каташ нимхез шуд (ФМ. ПК, 229).

Силсилаи муродифии саволи риторикӣ мазкурро ба таври зерин ифода намудан мумкин аст: *Чароғро дарнамегиронем?* – *Чароғро даргиронам* – *Чароғро даргирондан даркор* – *Чароғро дармегиронам* – *Чароғро даргиронед* – *Чароғро даргирон.*

Тавре ки маводи таҳқиқ нишон медиҳад, дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев тамоми усулҳои забонии ифодаи хоҳишу дархост кор фармуда шудаанд, ки далели имконоти бемаҳдуди забони тоҷикӣ дар ифодаи маъноҳои гуногуни одоби муҳоварат мебошад.

Фасли шашуми боби мазкур «**Воҳидҳои ифодакунандаи миннатдорӣ**» ба таҳлили ифодаҳои бахшида шудааст, ки дар мавриди сипосгузори кор фармуда мешаванд. Миннатдорӣ воҳиди одоби муҳоварат, инчунин асноӣ нутқа мебошад, ки эҳсоси сипосгузори ба касе ифода менамояд.

Қобили зикр аст, ки миннатдориро ҳам тавассути воситаҳои забонӣ (вербалӣ) – маҷмӯи воситаҳои лексикӣ, грамматикӣ ва ҳам бо ёрии воситаҳои ғайризабонӣ (ғайривербалӣ) ифода кардан мумкин аст. Аз як тараф, миннатдорӣ метавонад бо як ишора (сарчунбонӣ – ишораи тасдиқ) ифода ёбад, аз тарафи дигар, барои ифодаи он дар айни замон ҳам воситаҳои забонӣ ва ҳам ғайризабонӣ кор фармуда шаванд: *Раҳмат, ташаккур, хеле миннатдорам!* + *дастфишорӣ.*

Воҳидҳои миннатдорӣ, одатан, ба ду навъ чудо карда мешаванд:

1. Воҳидҳои муқаррарӣ (конвенсиалӣ), ки ҷавоби фарқкунандаи мурочиаткунандаро талаб намекунад (онҳо тариқи формулаҳои меъёрӣ ифода карда мешаванд):

Духтур, ташаккур, ба фазилати мо ин қадар эътимод доштаед [ФМ. ПК, 32].

2. Воҳидҳое, ки ифодаи махсуси иловагиро талаб мекунанд ва шунаванда (адресат)-ро маҷбур мекунанд, ки ба миннатдории муаллиф ба таври муайян ҷавоб диҳад:

– *Илтифот кардаед.*

– *Ташаккур, – банохост аз даҳони Иброҳимҷон баромад ин калимаи берабт.*

– *Ба шумо ташаккур-дия.* [ФМ. ПК, 25].

Калимаи *ташаккур* воҳиди маъмултарики баёни миннатдорӣ мебошад. Маънии луғавии он *шукргузорӣ, сипосгузорӣ, изҳори миннатдорӣ*⁴⁵ ба он далолат мекунад, ки ҳамчун воҳиди миннатдорӣ аз замонҳои қадим бори семантикии назаррасе дорад.

Воҳиди дигаре, ки маъмулан дар услуби гуфтугӯӣ кор фармуда мешавад, «рахмат» аст. Назар ба маълумоти луғатҳо **рахмат** а. رحمت 1. меҳрубонӣ, шафқат, бахшоиш, афв. 2. ташаккур, таҳсин (дар мавриди изҳори миннатдорӣ гуфта мешавад); раҳмат ба шумо ташаккур ба шумо, миннатдорам аз шумо, аҳсан ба шумо (дар мавриди изҳори миннатдорӣ гуфта мешавад); раҳмат гуфтан миннатдорӣ баён кардан; Худо раҳмат кунад! Худо бахшояд! (дар мавриди ба хайр ёд кардани мурдагон гуфта мешавад); ба раҳмати эзидӣ пайвастан вафот кардан.⁴⁶ Дар асарҳои Ф.Мухаммадиев низ ин воҳиди миннатдорӣ нисбат ба воҳидҳои дигари ин гурӯҳ зиёдтар истеъмол меёбад:

– *Раҳмат, надар, – гуфт Хиромон. – Ба ҳамаатон раҳмат, – тақрор намуд ӯ ва ба Иброҳимҷон сипосгузорона нигоҳ кард* (ФМ. ПК, 247).

Баъзан воҳидҳои «Миннатдорӣ» бо дигар гурӯҳҳои асноӣ-мавзӯӣ: «Хоҳиш», «Хайрухуш», «Маъзаратхоҳӣ» ва ғайра алоқаманд мегарданд. Ин ҳолат як шакли амалисозии одоби муоширатест, ки қоидаҳои рафтори иҷтимоӣ муайян мекунад. Дар забони персонажҳои асарҳои Ф. Мухаммадиев шаклҳои баёни дукаратаи миннатдорӣ низ дучор мешаванд:

– *Ташаккур, муаллим. Аз меҳрубониатон миннатдорам* (ФМ. ПК, 152)

Семантикаи нармгуфторӣ дар асноӣ баёни миннатдорӣ бо истифодаи воситаҳои дигари муассир, аз ҷумла фразеологизмҳои ифодакунандаи маънии сипосу миннатдорӣ тақвият дода мешаванд:

– *Раҳмат, Елизавета Ивановна. Елизавета Ивановна, илоҳо саратон дигар дарда набинад* (ФМ. ПК, 17).

– *Ана ин машият! Илоҳо дастатон дард набинад, хоҳарам! – дуо мекард Ивон-амак...* (ФМ. ПК, 160).

Дар фасли ҳафтуми боби сеюм «**Воҳидҳои ифодакунандаи узрхоҳӣ**» баррасӣ мегарданд. Муҳаққиқи гурӯҳи асноӣ-мавзӯии узрхоҳӣ дар забонҳои рӯсӣ ва эронӣ Шафақӣ Марям чунин мешуморад, ки «Амали коммуникативии узрхоҳӣ ба категорияи хушмуомилағӣ алоқамандии бевосита дошта, эҳтироми мухотаб (адресат)-ро нишон медиҳад ва дар муошират дар се шакл зухур

⁴⁵ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 340

⁴⁶ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 153

мекунад: ҳамчун хушмуомилағӣ-самимият, хушмуомилағӣ-расмият, хушмуомилағӣ-ниқоб».⁴⁷

Дар забони тоҷикӣ барои ифодаи таассуф аз гуноҳи содир кардашуда, эътирофи гуноҳ ва узр хоستان ифодаҳои дар сатҳи услубҳои гуногун воҳидҳои гуногун ба кор бурда мешаванд.

Зикр кардан лозим аст, ки дар осори Ф. Муҳаммадиев воҳидҳои ин гурӯҳи асноӣ-мавзӯӣ гуногунҷанба буда, истифодаи онҳо ба омилҳои синнусолӣ ва иҷтимоӣ вобастаанд.

– *Маъзур доред, миёни суханатонро ишкастам. Як варақ когаз надоред?* (ФМ. ПК, 159).

Дар аксари мавридҳои баёни узрҳои хушмуомилағӣ сабаби он ба забон оварда намешавад, зеро он аз матн бармеояд: Бубахшед (барои ҳалал расонидан, даҳлат кардан ва ғ.); ҳамроҳи узрҳои бо ифодаи чехра ва рафтори ғайришифоҳӣ: узрҳои тавассути даст дароз кардан, ҳам кардани сар, узрҳои бо оҳанги хоксорӣ ва ғ.

Фасли ҳаштуми боби сеюм «**Воҳидҳои ифодакунандаи тавсиф**» унвон дорад. Тавсиф номгӯии яке аз асноҳои одоби муҳоварат аст, ки арзёбии баланд ё аз ҳад зиёди сифатҳо ва амалҳои адресат (муҳотаб), инчунин ифодаҳои стереотипиеро дар бар мегирад, ки ин мафҳум бо ёрии онҳо ифода мегардад:

– *Гӯш кун, ҷӯра, ту роҳбари ман ҳастӣ. Одами ҷаҳонгаишта, соҳибтаҷриба. Росташа гӯям, фахр мекунам, ки ту барин як марди хирадманду баоброӣ кишварам дӯсти ман аст*, – *овози Носир Аббос қадаре ларзиши хӯрд, вале ӯ як сурфа карда изтиробӣ худро фурӯ нишонид* (ФМ. ПК, 73).

Агар барои таъриф арзёбии мусбат ҳадафи асосӣ бошад, барои тавсиф он як роҳи изҳор кардани эҳсосоти нек ва муносибати хайрхоҳона аст. Таъриф арзёбии дастовардҳост. Тавсиф дар ин бобат маҳдудият надорад.

– *Духтари зебо, – ҷавон боз ба гап даромад, – номатон чист?*

– *Зевар.*

– *Зевар. Ин чӣ маъно дорад ба тоҷикӣ?*

– *Ҳамту, асбоби ороши.*

– *Шуморо зеби дунё, орошии рӯзгор гӯянд, меарзад* (ФМ. ПК, 111).

Таҳқиқот нишон дод, ки на ҳамаи гурӯҳҳои асноӣ-мавзуии воҳидҳои одоби муҳоварат дар асарҳои мавриди таҳқиқ қароргирифтаи Ф. Муҳаммадиев истифода шудаанд. Қисмати зиёди воҳидҳои одоби муҳоварати аз асарҳои Ф.Муҳаммадиев фароҳамадаро аз ҷиҳати миқдор воҳидҳои мурочиату дархост, маслиҳату пешниҳодҳо ташкил медиҳанд. Истифодаи воҳидҳои муҳоваратро дар робита бо вижагиҳои нутқи коммуникантҳо ва ҳислату характери персонажҳо шарҳ додан мумкин аст.

ХУЛОСА

Аз чараёни таҳқиқи баррасии воҳидҳои одоби муҳоварат дар осори Ф. Муҳаммадиев чунин натиҷагирӣ кардем:

1. Муошират падидаи бисёрҷанба ва раванди мураккаби ба роҳ мондан ва густириш додани алоқаи байни одамон ва гурӯҳҳо мебошад, ки аз эҳтиёҷоти

⁴⁷ Шафаги Марьям. Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка). Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филолог. наук. – Москва 2011. – 20с.

фаъолияти якчоя бармеояд. Одоби муошират ба системаи муқарраршудаи арзишҳои фарҳангӣ тобеъ буда, онҳоро инъикос мекунад ва тақвият медиҳад.

2. Яке аз намудҳои муошират муколама мебошад. Дар муколама имконоти шаклҳои калимасозӣ, корбурди калимаҳо, ихтисороти фонетикии ғайричашмдошт васеъ буда, ба он тавачҷух (тамаркуз) ба адресат, ивазшавии доимии нақшҳои гуянда ва шунаванда хос аст. Дар асари бадеӣ муколама аз ҷониби адиб амиқ андешида мешавад. Он як қисми таркибии асари бадеӣ буда, ба вазифаҳои асар тобеъ аст. Асноҳое, ки муаллиф намунаи онро таҳия менамояд, сахнаҳои ҳаётиро иваз мекунад.

3. Ҷанбаи ниҳоят муҳимми одоби муошират одоби муҳоварат аст, ки рафтори инсонро ҳангоми гуфтор, дар нутқи ӯ меомӯзад. Одоби муҳоварат, ки бо урфу одат, табиату завқи эстетикӣ мардумон алоқаманд аст, бо махсусиятҳои миллӣ ва фарҳангӣ фарқ мекунад. Ҳар як ҷомеа меъёрҳо ва қоидаҳои рафтори иҷтимоӣ ё одоби муқарраршударо таҳия менамояд, ки рафтори шахсро мувофиқи талаботи иҷтимоӣ танзим мекунад ва дар одоби муҳоварат ифодаҳои заруриро ба вуҷуд меорад.

4. Одоби муҳоварат як соҳаи васеи қолабҳои устувори муошират мебошад, ки аз ҷониби ҷомеа бо мақсади ба роҳ мондани алоқаи шифоҳӣ байни шарикони коммуникативӣ таъйин шудаанд. Дар байни одоби муҳоварат ва категорияи хушмуомилагӣ робитаи зич мавҷуд аст. Хушмуомилагӣ ва изҳори он нисбат ба ҳамсухбат асоси меъёрҳои одоби муоширатро ташкил медиҳад. Риояи ин меъёрҳо зухуроти чунин хислатҳоро, ба монанди эҳтиром, таҳаммулпазирӣ, илтифот, хайрхоҳӣ, худдорӣ, фуруғтӣ дар бар мегирад. Ифодаи онҳо тавассути амалҳои мушаххаси нутқ сурат мегирад. Одоби нутқ ҷузъи таркибии фарҳанги муошират аст.

5. Вижагии одоби муҳоварат аз он иборат аст, ки он дар фаъолияти ҳаррӯза тавассути меъёрҳои забон муайян карда мешавад. Унсурҳои одоби муҳоварат то андозае ҳазм мегарданд, ки ҳамчун ҷузъи рафтори маъмулӣ ва табиӣ одамон қабул карда мешаванд. Надонистани талаботи одоби муҳоварат ва риоя накардани онҳо метавонад, ҳамчун беодобӣ ё хоҳиши ранҷонидан қабул карда шавад.

6. Дар адабиёти бадеӣ нависандагон забони намояндагони як давраи муайян, табақаҳои гуногуни ҷомеаро инъикос намуда, дар нутқи персонажҳо ақидаҳои ҷамъиятӣ, дараҷаи маърифатнокӣ, хусусиятҳои фардӣ забони онҳоро инъикос карда, инчунин муносибатҳои иҷтимоиро тавассути воҳидҳои одоби муҳоварат тасвир менамоянд. Дар асри ХХ қолабҳои одоби муошират ба авҷи инкишофи худ расида, дар адабиёти тоҷик пурра инъикос ёфтаанд.

7. Асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев дар эҳёи манзараи одоби муошират ва хусни муносибатҳои байнихамдигарӣ нақши ниҳоят муҳим доранд, зеро дар осори ӯ намунаи беҳтарини одоби муоширати одамони касбу кор ва табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ тавассути истифодаи фаровони воҳидҳои одоби муҳоварат сурат гирифтааст. Дар осори Ф.Муҳаммадиев эҳтироми ҳамсухбат ҳатто дар асноҳое риоя мегардад, ки эҳтимоли тезутунд шудани мубоҳисаи миёни гуянда ва шунаванда имконпазир аст. Нависанда дар тасвири чунин асноҳо низ дар

одоби муҳоварати персонажҳо воситаҳоеро ба кор бурдааст, ки дорои семантикаи хушмуомилагӣ мебошанд.

8. Ба ҳар як гурӯҳи асноӣ-мавзӯӣ воҳидҳои муайяни одоби муҳоварат хос мебошанд. Аз рӯи хусусиятҳои онҳо ба дараҷаи шиносоии иштирокчиёни муошират, муносибатҳои ҳешутаборӣ, мавқеи иҷтимоӣ, синнусоли ва омилҳои гендерӣ вобастаанд. Қолабҳои хушмуомилагӣ аломатҳои доимии чунин амалҳои нутқ ба монанди саломалейк, хайрухуш, шиносӣ, миннатдорӣ, таҳсину офарин, даъват, маъзарат хоستان, хоҳишу дархост ва амсоли инҳо мебошанд. Забони асарҳои Ф.Муҳаммадиев аз он ҷиҳат низ ҷолиби диққат аст, ки дар нутқи персонажҳо ин амалҳо дар аксар мавридҳо ба таври муназзам ба ҳам омезиш ёфта, ҳам мурочиати самимиву боэҳтиром, ҳам хоҳиши нарм, ҳам таҳсину навозиш бо қолабҳои маъмули одоби муҳоварати давраи мавриди таҳқиқ ифода гардидаанд.

9. Таҳлили мавод нишон медиҳад, ки ҷанбаи гендерии муносибатҳо бо воҳидҳои, ки дар асноӣ мурочиат ва ҷалби тавачҷуҳ ба кор бурда мешаванд, равшантар ифода меёбад. Одоби муҳоварат дар ҷанбаи гендерӣ ба таври якнавохт амалӣ карда намешавад. Дар он ҷое, ки муҳаббат ва эҳтиром мавҷуд аст, воҳидҳои мурочиат асосан дорои семантикаи хушмуомилагӣ, меҳрубонӣ самимият буда, хоҳишу дархостҳо нармтаранд. Ҳангоми баррасии ҷанбаи синнусолии воҳидҳои одоби муҳоварат бояд қайд кард, ки ба интиҳоби воҳидҳои одоби муҳоварат урфу одатҳои муқарраршудаи оилавӣ ва тарбия таъсири амиқ мерасонанд.

10. Асноӣ «Хайрухуш» ба ғайр аз корбурди вожаҳои воқеии хайрухуш ҳангоми ҷудошавӣ: Хайр, То пагоҳ, То дидор, инчунин воҳидҳои маъзаратҳои, хоҳишу дархост, таманниёт ва дигар маълумоти иловагиро дар бар мегирад.

11. Таҳқиқ нишон дод, ки дар интиҳоби формулаҳои муайян маҳз мавқеи иҷтимоии коммуникантҳо нақши ҳалкунанда дорад. Инро формулаҳои одоби муҳоварате, ки ба асноҳои «Мурочиат», «Пазирӣ», «Шиносоӣ», «Хоҳишу дархост», «Узрҳои», «Миннатдорӣ» мансубанд, равшантар ифода мекунанд. Дар асноҳои дигари одоби муҳоварат ба мисли «Табриқоту таманниёт», «Шикоят», «Даъват», «Хайрухуш» ва амсоли инҳо воҳидҳои одоби муҳоварати ифодакунандаи онҳоянд, ба табақабандии иҷтимоӣ чандон тобеъ нестанд.

12. Дар асноӣ «Тавсиф» ҷанбаи гендерӣ ба ҷойи аввал мебарояд ва аксар вақт ба зан нигаронида мешавад. Он дар муоширати байни табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ дида мешавад. Аммо дар доираи одамони бомаърифат тавсиф лутфу назокати дигар дорад. Аксар вақт он ба намуди зоҳирӣ ва сифатҳои ботинии ҳамсуҳбат дахл дорад.

13. Хусусиятҳои баррасишудаи одоби муҳоварат дар адабиёти тоҷики асри XX дар асоси маводи асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев имкон медиҳанд, ки формулаҳо ва татбиқи онҳо бо маводи муосир муқоиса карда шаванд, то тағйирот дар одоби муҳоварати тоҷикӣ дар робита бо тағйирот дар ҷомеа ва фарҳанг равшан карда шаванд.

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶКИҚ

1. Дастовардҳои диссертатсия дар рушду такомули яке аз самтҳои камтаҳқиқшудаи илми забоншиносии тоҷик – лингвистикаи коммуникативӣ ва ҷанбаҳои муҳими он – одоби муошират, одоби муҳоварат, хушмуомилагии лингвистӣ мусоидат карда метавонанд.

2. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкур дар самти омӯзиши забони тоҷикӣ ҳамчун забони модарӣ ва ҳамчун забони хориҷӣ, дар ҷараёни таълими маҳорати суҳанварӣ, тарҷумаи бадеӣ, таҳияи дастуру воситаҳои таълимии соҳаи забоншиносӣ ва тарҷумашиносии мавриди истифода қарор гирифта метавонад.

3. Маводи рисола дар таҳияи фарҳангу луғатҳои одоби муҳоварати тоҷикӣ заминаи мусоид фароҳам меорад.

4. Натиҷаҳои таҳқиқи мазкур дар баланд бардоштани фарҳанги муошират ва тарбияи муносибатҳои байниҳамдигарии одамон дар тамоми соҳаҳои иҷтимоӣ, ҷамъиятӣ, истеҳсоли, маърифатӣ ва оилавӣ хизмат карда метавонад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

- [1-М]. Файзова Т.И. Махсусиятҳои қорбасти воҳидҳои одоби муҳоварат дар «Палатаи кунҷакӣ»-и Ф.Муҳаммадиев / Т.И. Файзова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №3. – С.70-77
- [2-М]. Файзова Т. И. Семантикаи хушмуомилагӣ ва эҳтиром дар асарҳои Ф.Муҳаммадиев / Т.И. Файзова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №4. – С.87-95
- [3-М]. Ҷӯраева М.Р., Файзова Т.И. Хусусиятҳои воҳидҳои одоби муҳоварат дар муросилоти расмӣ / М.Р. Ҷӯраева, Т.И. Файзова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №4. – С.5-12
- [4-М]. Файзова Т.И. Хушмуомилагии лингвистӣ ва одоби муҳоварат дар асари бадеӣ / Т.И. Файзова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №5. – С.52-60

II. Мақолаҳои муаллиф дар нашрияҳои дигари илмӣ

- [5-М]. Файзова Т.И. Махсусиятҳои қорбасти муҳотаб дар асарҳои Ф. Муҳаммадиев / Т.И. Файзова // Забон ҳастии миллат (Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо», 15 июни соли 2022. Қ.1. – Душанбе, 2022. – С. 258-262
- [6-М]. Файзова Т.И. Нақши қолабҳои устувори муошират дар асари бадеӣ / Т.И. Файзова // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо». – 22 декабри соли 2023. – С. 289-295

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 809.155.0 (81.2 Т.)

ФАЙЗОВА ТАХМИНА ИЗЗАТУЛЛОЕВНА

**СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЕДИНИЦ
РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
(на основе художественных произведений Фазлидина Мухаммадиева)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета.

Научный руководитель

Джураева Мушаррафа Рустамовна
доктор филологических наук, профессор
кафедры стилистики и литературного
редактирования Таджикского
национального университета

Официальные оппоненты:

Султон Ҳасан Баротзода
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент НАНТ, ведущий
научный сотрудник отдела культуры и
терминологии Институт языка и
литературы имени Рудаки НАНТ

Амлоев Аминчон Ятимович
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
таджикского языка Российско-
Таджикского славянского университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится «12» сентября 2024 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 6D.ВАК-21 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус 10, зал им. Ш.Хусейнзода факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Учёный секретарь

Диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Мирзоева М.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Таджикистане после обретения независимости, произошли значительные изменения, затронувшие сферы науки и культуры, в результате чего появились новые научные направления как в точных, так и в гуманитарных науках. Более тридцати лет Независимости привели к изменениям в подходах ученых к изучению языка, истории и литературы, трансформировались стандарты научных ценностей, их значение и содержание, появились новые научные области, большие изменения, затронувшие сферы науки и культуры, в результате чего появились новые научные направления как в гуманитарных, так и в точных науках.

В последние годы тематика речевого этикета заняла важное место в лингвистических исследованиях, и внимание к вопросам речевого этикета продолжает неуклонно расти. Этот процесс тесно связан с социолингвистикой, целью которой является изучение социальных явлений в языке, то есть как языковые единицы используются в конкретных социальных условиях устного общения.

Исследование речевого этикета имеет непосредственное отношение к таджикскому языку, который включает в себя разнообразные коммуникативные единицы с определенными функциями и значениями, а также взаимодействие между участниками общения, их стратегии и тактики, способы общения и социальные связи.

Актуальность темы исследования обусловлена современными политическими, социальными, экономическими и культурными условиями Таджикистана, характеризующимися повышением уровня национального самосознания, изменениями ценностей и нравственных тенденций, обращением к общечеловеческим и национальным ценностям, повышением уровня культуры каждого народа.

Выбор произведений талантливого таджикского писателя Фазлиддина Мухаммадиева в качестве объекта исследования не случаен. Творчеству Ф. Мухаммадиева присущ гуманизм и высокие человеческие качества. В его художественной концепции тесно переплетаются мировоззренческие тенденции различных культур, что можно наблюдать в большинстве его произведений. Диссертация посвящена анализу функционального и семантического аспектов речевого этикета на материале произведений Фазлиддина Мухаммадиева, определению особенностей языка литературных произведений, отражающих нормы этикета общения XX столетия.

Актуальность диссертации подчёркивает и тот факт, что настоящая тема в таджикском языкознании до сих пор не исследована, в особенности на материале языка персонажей произведений Ф. Мухаммадиева, которые отражают лингвистические тенденции и определяют социально-экономическую и культурную жизнь Таджикистана в XX веке.

Степень изученности темы. Тематика речевого этикета и ключевого его аспекта – вежливости в различных языках, особенно в русском, стала предметом множества исследований зарубежных ученых. В общей

лингвистике широко известны работы авторов «теории вежливости» П. Брауна и С. Левинсона¹, Э. Гоффмана².

В процессе изучения норм межличностного общения Дж. Лич³ ввел понятие «максим вежливости». Он утверждает, что для эффективного общения необходимо следовать этим принципам. Его научные труды послужили основой для дальнейшего изучения межличностных отношений.

Важно подчеркнуть, что концепция вежливости неразрывно связана с речевым этикетом, который был предметом изучения как отечественных, так и зарубежных специалистов. Значительный вклад в развитие данной области внесли труды российского ученого Е.А. Земской. По мнению Земской, вежливость является «категорией имплицитной (неявной, подразумеваемой, явно включенной, невысказанной, необъяснимой), обладающей коммуникативно-прагматической природой». Эта категория контролирует речь, предлагая использовать определенные средства и запрещая другие, считая их корректными согласно правилам лексики и грамматики, которые являются «элементами разных уровней языка». ⁴ Примечательно, что Е.А. Земская считает этикет частью категории вежливости. Ряд работ А.А. Акишиной и Н.И. Формановской⁵ посвящены изучению различных аспектов речевого этикета, на теории которых мы опираемся в процессе изучения природы единиц речевого этикета в таджикском языке.

С лексикографической точки зрения единицы речевого этикета проанализированы и исследованы в диссертации российского ученого А.Г. Балакай.⁶ В.И. Карасик рассматривает вежливость и речевой этикет с точки зрения социального положения личности.⁷ Социолингвистический подход к речевому этикету наблюдается в исследованиях А. А. Зубаревой⁸. Монография Т. В. Лариной обеспечила необходимую теоретическую

¹ Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345p.

² Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – Garden City, New York: Anchor Books, 1967. – 270 p.

³ Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.

⁴ Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь: монография / Е. А. Земская. – Москва: Флинта, 2020. – 578 с.

⁵ Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. – Москва: Просвещение, 1981. – 174 с.; Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Практикум вежливого речевого общения / А.А. Акишина– Москва: URSS, 2019. – 184с.; Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуй!» [речевой этикет в нашем общении]. Изд. 2-е / Н.И. Формановская. – М.: Знание, 1987.– 160 с.; Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – 292 с.; Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход.– М.: Русский язык, 2002. – 216 с.; Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2005.– 250 с.; Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. / Н.И. Формановская. – М.: ВК, 2009. – 333 с.

⁶ Балакай, А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А.Г. Балакай. – Новокузнецк, 2002. – 345с.; Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.

⁷ Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

⁸ Зубарева А.А. Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование / А.А.Зубарева. – Автореф. дис. канд. филол. наук. – Пермь 2007. – 27 с.

основу для кросс-культурных исследований.⁹ Ю. В. Рождественский рассматривает вопросы речевого этикета в связи с законами успешного общения со зрителем.¹⁰

Определенным ситуациям речи посвящено множество научных работ, в том числе исследования Р. Ратмайр, Шафаги Марьям – извинение,¹¹ Н.С. Гребенщикова – приветствие,¹² Н.А. Ранних – пожелание¹³ и тому подобное.

В таджикском языкознании некоторые исследователи уделяют внимание аспектам речевого этикета, включая выражение уважения в таджикском языке. Одним из первых значимых исследований в этом направлении стала кандидатская диссертация лингвиста М.Р. Джураевой «Средства выражения уважительности и смиренности в таджикском языке XVI века (на материале произведения Зайниддина Васифи «Бадоеъ-ул-вакоеъ»)». Эта работа представляет собой первое комплексное исследование в таджикском языкознании, посвященное межличностному общению и его языковым аспектам. В диссертации рассматриваются лексические и грамматические средства выражения уважения к собеседнику или третьим лицам, а также проявления скромности и смирения в отношениях с окружающими.¹⁴ Упомянутый исследователь анализирует языковые единицы, выражающие уважение и смирение, разделяя их на лексические и грамматические средства. Однако, такой подход не позволяет полностью раскрыть коммуникативную природу этих единиц.

В диссертации другого таджикского ученого, Б. Ш. Бободжоновой, «Категория уважения в таджикском языке», языковые единицы, используемые в ситуациях уважения, проанализированы с морфологической точки зрения. Тем не менее, данный метод также не отражает их роль непосредственно в процессе общения.¹⁵

Значимым вкладом в исследование языкового выражения уважения является статья таджикского ученого Ш. Кабирова, в которой он утверждает наличие этой категории в таджикском языке.¹⁶

Еще одно исследование, проведенное М.Р. Джураевой, посвящено лингвистическим аспектам этикета общения на основе материалов СМИ и включает коммуникативно-прагматический анализ единиц речевого

⁹Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с.

¹⁰ Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 305с.

¹¹ Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры, Москва 2003. – 320 с. 107.; Шафаги Марьям Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка). Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филолог. наук. – Москва 2011. – 20с.

¹² Гребенщикова Н.С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне) Монография. – Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (ГрГУ), 2004. — 306 с.

¹³ Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке. Дис. канд. филол. Наук / Н.А. Ранних. – М., 1994. – 159 с.

¹⁴ Джураева М.Р. Роҳҳои ифодаи эҳтиром ва фурутанӣ ҳоксорӣ дар забони тоҷикӣ асри XVI (дар заминаи асари Зайниддин Восифӣ «Бадоеъ-ул-вақоъ»). Дисс. номзадӣ. – Душанбе, 1998. – 170с.

¹⁵ Бободжонова Б.Ш. Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ. – Дисс. номзадӣ. – Душанбе, 2004. – 160с.

¹⁶ Кабиров Ш. Роҳҳои ифодаи эҳтирому фурутанӣ дар забони тоҷикӣ // Сухан аз арши барин омадааст. Душанбе, 2014. – С. 50-55

этикета. Это первая работа, в которой речевые единицы рассматриваются в контексте живой речи с акцентом на их коммуникативные и лингвопрагматические взаимоотношения.¹⁷

Изучение творчества Ф. Мухаммадиева в таджикской филологии отражено в ряде научных работ и исследований таких учёных, как Гурсунов Ф.М., Шоев М.Е., Амлоев А.Я., Хомидова М.И., Бакаева М.Т. и другие,¹⁸ которые сосредоточили своё внимание на анализе жанрового своеобразия и поэтики произведений Ф.Мухаммадиева. Язык его персонажей исследуется для выявления социальных и художественных стилей, а также их роли в описании социальных и личностных характеристик героев.

Связь исследования с образовательными программами и научными темами. Результаты и заключения этого исследования могут способствовать улучшению существующих образовательных программ. Предмет исследования является частью научно-исследовательской работы кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – анализ социально-поведенческих и национально-культурных особенностей единиц речевого этикета и их применения с учётом социальной ситуации, социального статуса, возраста, национальности, пола на примере произведений Ф. Мухаммадиева. Исследование направлено на изучение речевого этикета XX века через анализ языка и стиля Ф. Мухаммадиева.

Задачи исследования:

1. Изучение формирования и развития теории речевого этикета с точки зрения национальной своеобразности общения.
2. Анализирование единиц речевого этикета сквозь призму языковых и стилистических особенностей художественных произведений Ф. Мухаммадиева.
3. Определение соотношения речевого этикета и вежливости в различных ситуациях общения, основных принципов конструктивного использования вежливости в речи персонажей литературных произведений.
4. Выявление и изучение особенностей использования обращений как ключевого средства установления коммуникативных отношений.

¹⁷ Джураева М.Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана. Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017. – 320 с.

¹⁸ Гурсунов Ф.М. Лексико-семантический анализ пословиц и поговорок в таджикском и русском языках: на материале произведений Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1999 – 158с.; Шоев М.Э. Жанрово-тематические особенности очерков Фазлиддина Мухаммадиева: дис. кандидата наук. – Душанбе, 2003. – 165с.; Амлоев А. Я. Словообразование имён существительных в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. филологических наук. – Душанбе, 2014 – 229с.; Хомидова М. И. Особенности изображения и эволюция восприятия в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева: дис. канд. фил. наук. – Душанбе, 2019. – 165с.; Бакаева М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дис. доктора наук. – Душанбе, 2021. – 164 с.

5. Анализ применения формул приветствия и прощания как важных элементов начала и конца коммуникативной ситуации.

6. Анализ использования форм обращения местоимений «Ты» (Ты) и «Шумо» (Вы) с учётом факторов переключения между официальным и неофициальным общением.

7. Определение коммуникативной природы некоторых синтаксических средств и ключевых характеристик таджикского стиля общения, особенно в ситуациях просьбы.

8. Разработка конкретных рекомендаций и предложений по использованию речевого этикета в произведениях Ф. Мухаммадиева с целью улучшения межличностных отношений в разнообразных обстановках общения.

Объектом исследования являются литературные произведения Ф. Мухаммадиева, среди которых его роман «Угловая палата», повести «Бездна», «Старомодные люди», «Японский шелк», а также рассказы «Клочок рукава», «Пожизненный завет» и сатирические рассказы «Преувеличение», «Новомодный человек», «Новый праздник».

Предметом данного исследования является анализ особенностей использования речевого этикета в этих произведениях. В ходе исследования были собраны более 1300 примеров, отражающих различные жизненные ситуации социальных группы таджикского общества, как это было представлено в художественной литературе прошлого столетия.

Теоретической основой исследования выступает всесторонний анализ теории и практики речевого этикета, представленный работами отечественных и зарубежных исследователей, включая труды таких авторов, как А.А. Акишина, Н.И. Формановская, Л.А. Введенская, А. Вежицкая, В.Е. Голдин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Г.Е. Крейдлин, Л.П. Крысин, О.А. Луцева, И.А. Стернин, Б. Камолиддинов, М.Р. Джураева, а также диссертации Т.В. Абрамовой, О.А. Агарковой, Л.Э. Безменовой, А.Г. Бердниковой и других авторов.

Методологические основы исследования. В зависимости от направления исследования и особенностей темы мы использовали описательный, сравнительный, логический методы.

Источники исследования. Диссертационное исследование выполнено на основе материала, собранного из произведений 1, 2, 3 томов «Куллиёта» Фазлиддина Мухаммадиева (Душанбе, 1990).

Научная новизна исследования. В данном исследовании представлена новая методика рассмотрения проблемы этикета общения, которая ранее не рассматривалась как государственная проблема. Этот метод даёт возможность исследовать данную концепцию, принимая во внимание все набранные знания предшествующих поколений, сохранившиеся в художественной литературе и являющиеся бесценным культурным наследием. В данной работе впервые систематически проанализированы единицы речевого этикета в контексте литературных произведений, отражающих общественные и культурные реалии Таджикистана XX века. Определены ситуации использования устойчивых формул общения в

зависимости от различных социальных, возрастных и гендерных факторов, а также исследованы их структурные, семантические и стилистические особенности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что специфика языка Фазлиддина Мухаммадиева в отношении речевого этикета выражается через лексику, морфологию и синтаксис, а также проявляется в различных формах вежливости внутри текстов.
2. Определено, что категория вежливости, как составная часть речевого этикета, представляет собой определенное поле функционального значения.
3. Аргументировано, что закономерности жанров речевого этикета образуют определенную систему языковых элементов, включая слова, словосочетания, предложения и сложные синтаксические конструкции, а также невербальные средства – жесты.
4. Установлено, что система средств художественной выразительности, используемые в формулах речевого этикета, тесно связаны с общей тематикой литературных произведений. Выразительные средства речи в формулах речевого этикета углубляют характер персонажа и выделяют индивидуальный стиль автора.
5. Определено, что в лексической системе речевого этикета с XX по начало XXI века происходят изменения, которые заметны в парадигме каждого речевого жанра.
6. Доказано, что семантика языковых средств категории вежливости в произведениях Ф. Мухаммадиева отражают языковые стандарты этикета общения XX века.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость этого исследования заключается в его способности продвигать теорию коммуникативной лингвистики, особенно в разборе закономерностей речевого этикета в литературных произведениях. Это открывает возможности для использования такого подхода в анализе творчества писателей и систематизации полученных данных. Кроме того, теоретическое изучение, проведенное в диссертации, уточняет научные взгляды на функциональную значимость жанров речевого этикета в художественной литературе. Результаты исследования будут полезны при преподавании таджикского речевого этикета и таджикского языка как иностранного. Материал, представленный в диссертации, может также быть ценным для тех, кто интересуется историей и культурой Таджикистана, включая его литературное наследие и речевой этикет.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут применяться в лексикографии при создании словарей и справочников по жанрам речевого этикета, а также при разработке курсов по культуре речи речевому этикету и стилистике в ВУЗах; в общеобразовательных школах развитие навыков этикета общения учащихся поспособствует более глубокому пониманию родного языка и развитию устной и письменной речи. Методология обучения культуре речи

может основываться на лучших примерах литературных произведений, что способствует не только эстетическому и культурному росту, но и формированию моральных ориентиров. Сравнение повседневной речи с клишированными формулами речевого этикета, насыщенными изысканностью и элегантностью, способствует духовному и культурному преобразованию.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование полностью соответствует коду специальности, утвержденному ВАК при Президенте Республики Таджикистан 6ДКОА-21 – Языкознание и специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Личный вклад соискателя заключается в том, что на основе изучения и анализа теорий отечественных и зарубежных ученых, конкретизировав теоретические и практические основы предмета диссертационного исследования проанализировала материал исследуемой работы на основе современных лингвистических методов.

Апробация результатов исследования Диссертация была обсуждена и представлена к защите на кафедре стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета (протокол № 7 от 30. 03. 2024).

Результаты исследования нашли отражение в виде научных докладов на международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в период Независимости: проблемы и перспективы» (Душанбе, 15 июня 2022 г.), республиканской научно-практической конференции «Язык и независимость» (Душанбе, 4 октября 2023 г.), республиканской конференции «Актуальные вопросы таджикской лексикологии: проблемы и перспективы» (22 декабря 2023 г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 6 научных статей, из них 4 опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения примеров, списка использованной литературы и включает 173 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введение отмечается значимость избранной темы исследования, анализирует текущее состояние изученности вопроса, определяет цель и задачи исследования, представляет теоретические и методологические основы, а также указывает на объект и предмет исследования. Обозначается научная новизна исследования, его теоретическое и практическое значение. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, рассматриваются апробация и практические результаты исследования, описывается структура и общий объем диссертации.

Первая глава диссертации, "Теоретические основы речевого этикета", включает в себя шесть разделов. В данной главе рассматривается суть понятия общения и его различных форм с учетом лингвистических

концепций вежливости в контексте теорий речевого этикета. Особое внимание уделяется национальным особенностям таджикского речевого этикета и семантике вежливости в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева.

В первом разделе первой главы, «**Общение и его формы**», рассматриваются особенности этикета в процессе общения и его различные проявления в контексте актуальных научных исследований. Подчеркивается, что коммуникация, как сложное явление, подвергается анализу в различных научных дисциплинах.

Диалог, как форма устного общения, предполагает взаимодействие двух говорящих, которые чередуются в роли говорящего и слушающего. Оно считается основой для проявления устной речи и позволяет языку раскрыть свои возможности. Примечательно, что структура диалога обычно проста с синтаксической точки зрения, однако, в нем могут встречаться нестандартные формы, лексика и фонетические особенности. Естественность диалога проявляется и в его экстралингвистических аспектах, таких как направленность на адресата и постоянная смена ролей между участниками общения.

Речевые ситуации, которые обычно выбираются из художественных произведений, обладают характерными особенностями. Они отражают особенности межличностного взаимодействия и могут служить объектом анализа языкового материала определенного исторического периода. Речевые ситуации в произведениях писателей XX века точно отражают все детали и нюансы диалога и характеризуют речь соответствующего исторического этапа.

Во втором разделе первой главы «**Концепции лингвистической вежливости**» исследуются различные концепции лингвистической вежливости. Лингвистическая вежливость определяет уровень взаимоотношений между участниками коммуникации и является ключевой категорией языковой прагматики, регулирующим их речевое поведение. В современных лингвистических исследованиях не существует единой концепции вежливости, однако, существует ряд тенденций и подходов, которые активно обсуждаются, включая работы российского лингвиста Т.И. Лариной, изложенные в ее монографии "Категория вежливости и стиль общения".¹⁹ Необходимо рассмотреть некоторые из них, которые, на наш взгляд, наиболее важны: вежливость как социальная норма Э. Гофмана;²⁰ вежливость как «сохранения лица» П. Браун, С. Левинсон;²¹ вежливость как правила и максимы речи Г. Грайса²² и Ч. Лича;²³

¹⁹ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – С. 152

²⁰ 110. Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – Garden City, New-York : Anchor Books, 1967. – 270 p.

²¹ Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345p.

²² Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Пер. В.В. Туrowsкого // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 217-237.

²³ Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – N. Y.: Longman, 1983. – 250 p.

вежливость как показатель личного статуса В.Е.Гольдина²⁴ и В.И. Карасика²⁵, вежливость как нравственная и прагматическая категория Н.И. Формановской.²⁶

Исследователь речевого этикета и вежливости в таджикском языке М.Р. Джураева считает, что данные категории имеют широкое распространение в таджикском обществе. Она утверждает, что человек, обладающий навыками вежливого общения, обладает определенными характеристиками, которые можно найти в словарных определениях. Эти понятия представлены в толковом словаре таджикского языка «Фарханги забони тоҷики» [ФЗТ, 1969].²⁷

Вежливость проявляется в специфических языковых и неязыковых формах, включая устойчивые фразы, жесты (например, рукопожатие, поклон), мимику (в том числе улыбку), проявление эмоций (например, смех) и даже молчание, которое является знаком уважения. Несоблюдение правил вежливости могут стать причиной коммуникативного провала и даже спровоцировать конфликт между собеседниками.

В третьем разделе первой главы под названием **«Социолингвистические аспекты речевого этикета»** раскрывается подробное содержание понятия речевого этикета и его социальной значимости в современном обществе.

Если мы рассматриваем «этикет», как определенные нормы поведения, то понятие «речевого этикета» представляет собой более специфичный аспект. Более детальное определение описывает его как набор правил в области речевого взаимодействия, характеризующихся автоматическим использованием устойчивых выражений. В широком контексте речевой этикет «регулирует выбор наиболее подходящего средства по отношению к определенному человеку, для конкретного адресата, в данном конкретном случае, в данной среде и среде общения».²⁸ Таким образом, нормы речевого этикета тесно переплетены с культурой и обычаями каждой определенной страны, и их применение не выходит за рамки норм их традиций.

Четвертый раздел первой главы озаглавлен **«Изучение речевого этикета в лингвистических исследованиях»**. В общем языкознании определение Н.И. Формановской раскрывает наиболее полную картину речевого этикета и рассматривает его, как «систему закрепленных обществом шаблонов общения, которые определяют правила языкового поведения для установления связи между собеседниками, поддержания определенного тона общения, соответствующего их социальным статусам

²⁴ Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – Москва 1983. – 173 с.

²⁵ Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

²⁶ Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

²⁷ Джураева М.Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана. Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017. – С.48.

²⁸ Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2005. – С. 69-70

и взаимоотношениям, как в официальных, так и в неофициальных контекстах».²⁹

Исходя из коммуникативной функции языка, были определены специфические функции речевого этикета, такие как общение (фатическая функция), вежливость (коннотативная функция), регулирование (регуляторная функция), влияние (императивная функция) и убеждение (апеллятивная функция).

В пятом разделе первой главы **«Национально-культурные особенности таджикского речевого этикета»** анализируется значимость учета данных особенностей в нормах общения.

В XX веке формы речевого этикета достигли своего расцвета и получили полное отражение в таджикской литературе. Речевой этикет, связанный с обычаями, природой и эстетическим вкусом народа, отличается в зависимости от национальных и культурных особенностей. Постоянное повторение устойчивых форм общения в типичных ситуациях приводит к формированию стереотипов и выражений речевого этикета. Способы взаимодействия соблюдаются, закрепляются и передаются из поколения в поколение, способствует освещению обрядов, традиций, примеров национально-культурных связей.

Касательно вопросов речевого этикета и межличностных отношений, важно отметить произведение Шамсиддина Мухаммада ибн Махмуда Омули «Нафоис-ул-фунун фи аройис-ул-уюн», которое представляет собой одно из значимых произведений персидско-таджикского наследия. В этой работе рассматриваются ключевые аспекты различных областей знания. Одна из ее частей, статья «О науке общения», посвящена основным аспектам речевого этикета. Автор отмечает, что «искусство общения... заключается в умении адекватно использовать слово [речь] в соответствии с социальным статусом различных слоев общества».³⁰

В данной статье Мухаммадом Омули выделяются следующие аспекты общения: «а] культура общения; б] условия общения; в] качество общения; г] критический анализ некоторых аспектов культуры общения; д] роль сатиры и юмора в процессе общения».³¹

Шестой раздел первой главы озаглавлен **«Семантика вежливости и уважения в творчестве Ф. Мухаммадиева»**. В художественной концепции писателя наблюдается прочная взаимосвязь мировоззренческих тенденций различных культур. Эту особенность можно наблюдать практически во всех произведениях писателя. Анализ выявления категории вежливости, как правило, проводится на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях:

1) на лексическом уровне категория вежливости проявляется при употреблении средств обращения, как регулятивное средство:

²⁹Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – 101 с.

³⁰ 129 ۱۳۳۷، تهران، العيون عرائس في الفنون نفائس، آمولى ابن محمد الدين شمس

³¹ 146 ۱۳۳۷، تهران، العيون عرائس في الفنون نفائس، آمولى ابن محمد الدين شمس

– Э, азизам, қоида мунозира ин хел намешавад. Шумо аз ҳаёти Ленин мисол меоваред, кас ҳайрон мемонад (ФМ.ПК, 152).

Э, дорогой, так не спорят. Вы приводите пример из жизни Ленина, что не может не удивлять.

– Майлаш, **ҷонакам**, оғӯш кун. Ту оғӯш мекунию ман не мегӯям?!

– Хам шавед, **дадаҷон**. Ана, боз ана. Истед, **дадаҷон**, сахт оғӯш кунам. (ФМ.Варта, 331).

Ладно, моя **дорогая**, обними. Разве я могу тебе отказать, когда ты хочешь меня обнять.

Нагнитесь, **папочка**. Вот, и ещё вот. Постойте, **папочка**, дайте посильнее обнять вас.

2) на морфологическом уровне основными компонентами модели вежливости являются местоимения и местоименные составы **ту/Шумо ты/Вы вай / ин кас, он кас**, он, она /они, притяжательные местоимения, формы множественного числа глаголов (глагольные окончания):

– Гӯшам ба **Шумо**, Хиромон.

– Ин сафари таъҷилӣ... ба **Шумо** таишии шуд-дия...

– Хиромон, хуб медонед, ки барои ман ин таишии нест.

– **Коратон** чӣ мешавад?

– Ба Қамар таъйин кардам. Шумо ўро надидаед. **Ҷонон** йигит (ФМ.ПК, 193).

– Я слушаю **Вас**, Хиромон.

– Эта срочная поездка... лишнее беспокойство для **Вас**...

– Хиромон, **Вы** прекрасно знаете, что для меня это не беспокойство.

– Что будет с **Вашей** работой?

– Я предупредил Камара. **Вы** его не видели. Душевный молодой человек.

3) на синтаксическом уровне проявление категории вежливости зависит от положения средств обращения в структуре модели вежливости, семантического согласования числа между адресатом и местоимением **Шумо (Вы)**, между адресатом и формой глагола во множественном числе, в выражениях речевого жанра (перформативных выражениях), таких как приветствие, прощание, знакомство, приглашение, извинение, выражение благодарности, просьбы и тому подобные.

– Ин кори бачаҳо будагист, – дигар чӣ гуфтанаширо надонист Носир Аббос. – **Маъзур** медоред, шуморо беҳуда захмат додаанд (ФМ.ПК, 152).

– Муаллим, **чӣ** мешавад, ки ҳама якҷоя дар пеши он машъала сурат гиронем (ФМ.ПК, 285).

– Это работа детей, – Носир Аббос не знал, что еще сказать. – **Вы** извините, зря **Вас** побеспокоили.

– Учитель, **а** что, если мы все вместе сфотографируемся перед тем факелом (ФМ.ПК, 285).

Вторая глава диссертации под названием "**Единицы обращения в системе речевого этикета**" представляет анализ единиц обращения в системе таджикского речевого этикета, определяется их роль в различных этикетных ситуациях общения.

Первый раздел второй главы озаглавлена «**Происхождение и употребление форм обращения в таджикском языке**». Особое положение среди вопросов речевого этикета занимают единицы адресации. Обращение к собеседнику (собеседнице) – наиболее распространенная языковая единица, связанная с этикетом общения.

В отличие от других тематических групп речевого этикета, таких как приветствие, прощание, извинение, согласие и тому подобных, которые обычно не подвергаются структурному анализу, обращение занимает особое место в системе языковых единиц, включая синтаксис. В лингвистических исследованиях обращение чаще всего анализируется с точки зрения синтаксиса, но в рамках коммуникативной лингвистики также имеются специализированные работы, включая труды В.Е. Гольдина и его последователей.³² Исследователи анализируют обращение в рамках синтаксиса, включая его в категорию вводных и модальных единиц, которые составляют группу вспомогательных синтаксических элементов.

В таджикском языкознании наиболее развёрнутое определение обращения приведено в работе «Синтаксис таджикского языка» Б. Камолиддинова. Это определение наиболее полно и широко отражает суть данной синтаксической единицы по сравнению с предшествующими сведениями в учебниках и научных публикациях. Согласно данному определению, обращение (мухотаб) является арабским термином, который переводится как «адресат» или «адресованный». Это слово используется говорящим для обращения к своему собеседнику (или отсутствующему лицу) с определенной целью: задать вопрос, дать команду, попросить о чем-то, выразить упрек, порицание, любовь, благодарность или другие эмоции. Обращение может быть по имени, фамилии, прозвищу, словам, обозначающим родственные или дружественные отношения, а также по должности, профессии, званию, чину и тому подобному. Это выражается словами или фразами, которые характеризуют личность человека, его хорошие и плохие качества, с призывом или без него». ³³ Данное определение не только раскрывает синтаксические особенности обращения, но и его коммуникативную сущность.

Так как обращение тесно связано с процессом общения и является ключевым элементом речевого высказывания, оно отличается от остальных слов в предложении этим важным качеством и демонстрирует наличие намерения. Интенция, или замысел, выражает намерение говорящего, его цель в общении, которая заключается в том, чтобы привлечь внимание собеседника к началу диалога. С этой точки зрения обращение представляет собой основной элемент инициирования коммуникативного процесса.

³² Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В.Е. Гольдин – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 127 с.

³³ Камолиддинов Б. Нахви забони тоҷикӣ / Б.Камолиддинов. Душанбе, 2010. – С. 147.

Второй раздел второй главы, названный «**Особенности применения обращений в творчестве Ф. Мухаммадиева**», посвящен анализу и изучению коммуникативных ролей обращений в его произведениях.

В структуре обращения выделяются следующие компоненты коммуникативной обстановки:

- адресат (слушатель), который является объектом привлечения внимания;
- адресант (говорящий), который выступает в роли инициатора этого действия;
- предмет, требующий привлечения внимания собеседника;
- связанная с этим цель - установление связи с интонацией выбранной тональности;
- тема события.

Выбор обращения к незнакомому лицу происходит ориентировочно, в то время как в условиях знакомства обращения выбираются из синонимического (тематического) ряда, основываясь на конкретной ситуации общения.

В период создания произведений Ф. Мухаммадиева наиболее распространенным обращением является «рафик» (товарищ) (ар. رفيق дўст, хамдам, хамнишин; **рафик** шудан – дўст шудан, дўстӣ кардан),³⁴ повсеместное применение которого – по отношению к знакомым и незнакомым, индивидуально или с индексом (имена, титулы, профессии) в единственном или во множественном числе – наблюдается в данном периоде, что подтверждает материал произведений Ф. Мухаммадиева.

Например, в рассказе «Варта» (Бездна) нам встретился пример, свидетельствующий об универсальности этой единицы:

– *Рафиқони меҳмонони азизи мо, рафиқон Сангинуф, Новукуф ва... то ҳатто ҳамон Нури худамон! Ба саломатии шумоён синфи коргар менӯшам! Нури дида! Тоҷи сар!...* (ФМ.Вар, 342).

– Товарищи наши дорогие гости, товарищи Сангинуф, Новукуф и... даже наш Нур! Здоровья вам, рабочий класс! Добро пожаловать!...

В приведенном примере само выражение *меҳмонони азизи мо* (наши дорогие гости) является идеальным обращением и выражением официального уважения. Добавление к нему слова «**рафиқон**» (товарищи) является доказательством его чрезмерного употребления.

В зависимости от дистанции между коммуникантами, то есть их социального положения, а также ряда других факторов, таких как возраст, пол, место, время, когнитивные и даже иерархические факторы, в произведениях Ф. Мухаммадиева выбираются соответствующие единицы обращения. Например, в больничной среде, в начале знакомства, употребляются такие обращения, как *духтур* (доктор), *духтурҷон*, *муаллим* (учитель), *домулло* (уважительное обращение к образованной интеллигенции), *азизам* (дорогой), *азизам Алихон*, а после того, как отношения перерастают в более искренние используются *ҷӯраҳо* (друзья), *писарам* (сын), *Носирҷон*, *Каримҷон-ака*, *Ивон-амак* и им подобные.

³⁴ Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – М., 1969. – С. 150.

Примечательно, что в исследуемых произведениях Ф. Мухаммадиева обращения многогранны, и большинство из них имеют вежливую и уважительную тональность. В связи с этим необходимо отметить роль обращения «азиз» (дорогой, уважаемый), которое используется как индивидуально, так и вместе с именем и фамилией. Например:

– *Марҳамат, азизам Алихон! Дар суҳбат мисол овардан бакулӣ чоиз бувад* (ФМ. ПК, 151).

– Пожалуйста, **дорогой Алихон!** Приводить примеры в разговоре вполне допустимо.

Слово *азиз* (*баландмартаба, олиқадр, муҳтарам, сазовори ҳурмат, киромӣ, арҷманд*)³⁵ – дорогой (высокопоставленный, благородный, уважаемый, достойный уважения, почетный), которое часто употребляется в речевом этикете в составе любезных выражений, в прозаических произведениях таджикских писателей-классиков, является одним из наиболее подходящих и умеренных единиц обращения и их использование в современном общении было бы весьма уместным.

В языке общения исследуемого периода, как в официальных, так и в дружеских отношениях для выражения уважения и искренности, в составе единиц обращения используется слова *муҳтарам, арҷманд* (уважаемый, глубокоуважаемый) что подтверждается и текстом произведений Ф. Мухаммадиева.

– *Олами асаб, ҳамкасбони арҷманд, олами ба назар ноаёни пурасрорест* (ФМ. ШС, 198).

– Природа нервов, **уважаемые коллеги**, – это, казалось бы, невидимый и загадочный мир (ФМ. ШС, 198).

Особенностью единиц речевого этикета в романе «Угловая палата» является то, что некоторые выражения, изолированно обозначающие уважение, употребляются еще и со своеобразным сарказмом. По нашему мнению, употребление вышеупомянутых единиц даже в ситуациях раздражения и недовольства свидетельствует о высоком нравственном и культурном уровне на данном этапе развития межличностных отношений.

В речевом этикете персонажей Ф. Мухаммадиева, особенно в романе «Угловая палата», в качестве единиц обращения частотно используются слова *духтур* (доктор) и *муаллим* (учитель). Если слово *духтур* (доктор) указывает на его прямое значение, т.е. врач (лат. *дхтур* (первоначально врач), который является специалистом в области медицины и лечение больных является его профессией, доктор, медик)³⁶, то слово учитель (араб. *معلم* 1. тот, кто учит и преподаёт, учитель, наставник; 2. уважительное обращение к человеку, которого говорящий считает своим учителем, наставником), то есть имеет более широкое значение. Эту точку зрения мы находим и в «Этимологии 100 слов» таджикского лингвиста Рустама Джураева: «Этимология слова **муаллим** (учитель) приобрела в наше время новый смысл. Его легко интерпретировать как самого просвещенного человека

³⁵ Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – М., 1969. – С. 45

³⁶ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 1. – Душанбе, 2008. – С. 482

нашего времени, просветителя и пропагандиста мировоззрения, самых передовых идеалов, вождя и руководителя жизни эпохи, как передовую интеллигенцию».³⁷

Огромное место в творчестве Ф. Мухаммадиева занимают обращения, выражающие понятия родства. Естественно, в качестве единиц обращения используются термины родства, такие как *писарам* (сын мой), *писар* (сын), *писарҷонам* (сынок мой), *писарҳоям* (мои сыновья), *бачем*, *бачекам* (сынок, доча), *духтар*, *духтарам* (дочь моя), *додар* (брат), *додарам* (брат мой), *бародар* (брат), *бародарҳо* (братья), *бародари азиз* (дорогой брат), *ака* (брат), *акаҷон* (дорогой брат), *ука* (братишка), *надар* (отец), *дадаҷон* (*папочка*), *ота* (*отец*), *отаҷон* (*отец*), *оча* (*мама*), *хоҳар* (*сестра*), *хоҳаракам* (*сестрёнка*), *ҷони хоҳар* (*душа моя*), *апа* (*сестра*), *апаҷон* (*сестра*), *амак* (*дядя*), *тағо* (*дядя*), *хола* (*тётя*), *холаҷон* (*тётя*), *асали бобош* (*сладость дедушкина*), *Каримҷон-ака*, *Ивон-амак*, *акаи деҳқон*, *акаи Иброҳимҷон*, *Мастураапа*, частотны в произведениях Ф. Мухаммадиева. Эта группа обращений наряду с исходной функцией выполняет еще и коммуникативную функцию вежливости, сердечности, уважения и искренности и направлена на адресата.

В близком окружении (в семейном кругу, среди друзей) нет необходимости в проявлении вежливости, поскольку здесь главенствуют более высокие ценности, такие как любовь и искренность:

– Э, офарин, *ҷони ширини дадош*, офарин, *Райҳонаки ман*, *булбулаки ман*.

– *Шумо ириса хӯред, ман боз мемонам. Сонӣ боз мемонам. Хай, дадаҷон, хай?* (ФМ. Вар., 292).

– Ай, какая молодец, сладость папина, молодец, Райхоночка моя, соловушка моя.

– Вы ешьте ириску, а я еще положу. Потом ещё положу. Хорошо, папочка, хорошо?

В произведениях Ф. Мухаммадиева очень употребительны искреннее и уважительное обращение жены к мужу, например, *дадаҷонаш* (папочка наш), *азизам* (дорогой, милый), *азизакам* (милый), *хӯчаин* (хозяин), *хӯчаинакам* (мой хозяин), *муаллимакам* (мой учитель), *ҷонакам* (душа моя); мужа к жене – *ҷонакам* (душа моя), *азизакам* (дорогушечка), *гулакам* (цветочек мой), *чароғам* (свет мой); отец дочери – *ҷонакам* (душа моя), *азизакам* (дорогушечка), *ҷони ширини дадош* (папина душечка), *булбулаки ман* (моя соловушка); брат к сестре – *чигарам*, *чигаракам*. Использование подобных единиц обращения в семейной дипломатии чрезвычайно важно и дает говорящему возможность быстрее достичь цели.

Другая категория обращений состоит из неспециализированных форм, основанных на разнообразных родственных терминах, личных именах, профессиональных наименованиях, титулах, званиях и статусах.

Третий раздел второй главы, под названием "**Закономерности употребления личных местоимений**", исследует механизм использования этих местоимений в процессе общения. Применение единиц речевого

³⁷ Чӯраев Р. Этимологияи сад калима. – Душанбе, 1985. – С. 17-18

этикета с целью выражения принятой в обществе вежливости связано со спецификой общения через «ту» (ты) или «Шумо» (Вы).

Что касается употребления местоимения **Ту (ты)** как единицы речевого этикета, следует подчеркнуть, что его употребление субъективно и зависит от ситуации общения и тысячи других причин. **Ту (ты)** в общении никогда не может выражать умеренное или официальное отношение, оно может быть как предельно мягким, так и крайне грубым.

Небезынтересно, что в творчестве Ф. Мухаммадиева использование личных местоимений «Ту»/«Шумо» («ты»/«Вы») зависит от возраста, социального статуса и статуса адресата, а также тесно связано с содержанием конкретного произведения.

Третья глава, «Стилистические особенности речевого этикета в произведениях Ф. Мухаммадиева», посвящена анализу и изучению ситуативно-тематических групп речевого этикета.

Первая часть третьей главы называется **«Критерии группировки единиц этикета общения»**. Относительно единиц речевого этикета Н.И. Формановская определяет разнообразные тематические группы, такие как «Обращение и привлечение внимания, Приветствие, Знакомство, Прощание, Извинение, Благодарность, Поздравление, Пожелания, Просьба, Соболезнование, Приглашение, Предложение, Подтверждение и Compliment». ³⁸ Следует отметить, что в более поздних работах Н.И. Формановская вводит термин «коммуникативно-семантические группы», под которым понимают «синонимически (или тематически) связанные группы перформативных высказываний, объединенные одним интенциональным смыслом». ³⁹

Речевой этикет – это особая система, включающая в себя набор формул общения, что подтверждается наличием специализированных функций, выполняемых его единицами. Одной из важнейших задач, решаемых этими единицами, является установление контакта, что соответствует «фатической функции».

Во втором разделе третьей главы под названием **«Речевой этикет и социальное положение участников общения»** рассматривается важность использования речевого этикета в зависимости от социального положения участников процесса общения. Под социальным статусом человека подразумевается его положение в обществе, включая права, обязанности и взаимоотношения с другими членами общества. В.И. Карасик выражает это понятие как «социальный статус человека», где личные качества становятся менее значимыми. ⁴⁰

Роли, которые человек играет в обществе, могут быть как постоянными, так и временными. Социальная роль является способом социального поведения, который зависит от ситуации общения.

³⁸Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. / Н.И. Формановская. – М.: ВК, 2009. – С.10.

³⁹ Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Издательство ИКАР, 1998. – С. 181

⁴⁰ Карасик В.И. Язык социального статуса.– М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – С.133

Один из важных факторов, оказывающих влияние на общение и речевой этикет – это возраст. Общество делится по возрастным группам на детей, молодежь, средний возраст и пожилых людей. В XX веке традиционные формы обращения детей к родителям включают в себя смысл искренности, любви и уважения. Уменьшительные формы слов также используются для передачи искренности. В таких случаях контекст дополняет семантику. Рассматривая взаимоотношения с учетом возраста, чтобы продемонстрировать особенности речевого этикета, мы приводим примеры общения в различных контекстах.

Во третьем разделе третьей главы, названном «**Единицы приветствия и знакомства**», анализируются выражения, определяющие начало процесса общения. В таджикском языке приветственные формулы рассматриваются лингвистом М.Р. Джураевой как активные компоненты речевого этикета в журналистском общении. На основе классификации А.Г. Балакай⁴¹ она выделяет семь ситуативно-семантических групп приветственных формул.⁴² Безусловно, все эти формулы приветствий не используются в художественных произведениях в виде устойчивых формул общения. Как показывает анализ материала произведений Ф. Мухаммадиева, приветственные формулы в речи персонажей используется реже, а ситуации приветствия и знакомства персонажей в основном описывается писателем, то есть ситуации приветствия и знакомства передаются нарративным способом:

Ҳамон рӯз Ахрор-амак аз кораиш барвақттар баргаишта, рост ба сӯйи хонаи мо омад ва гарму ҷӯшон аҳволпурсӣ карда гуфт... (ФМ. ПК, 25).

В тот же день дядя Арор рано вернулся с работы, пришел прямо к нам домой, тепло и искренне поздоровался и сказал... (ФМ. ПК, 25).

Специфика единиц знакомства, непосредственно связанных с приветственными формулами, особо проявляется в официальных ситуациях. В исследуемых произведениях знакомство осуществляется преимущественно в образной речи писателя, то есть через нарративное повествование:

Чун салом дода, аз ҷойи таклифкардаашон нишаастам, ҳамсарам ба ман нигоҳ карда ба шинос кардани мо шуруъ намуд (ФМ. ОК, 9).

Когда я поздоровался с ними и сел там, где мне предложили, жена посмотрела на меня и начала нас знакомить.

Четвёртый раздел третьей главы озаглавлен «**Единицы прощания**». Прощание – это ситуация прекращения общения на определенный период времени, и оно выражается через единицы, обозначающие конечный момент общения.

Самой употребляемой и наиболее популярной единицей в таджикском языке является слово «хайр» (до свидания). Лексическое значение слова «хайр» является доказательством того, что эта единица не

⁴¹ Балакай, А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А.Г. Балакай. – Новокузнецк, 2002. – С.72

⁴² Джураева М. Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в СМИ Таджикистана / М.Р. Джураева. – Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2017 – С. 227

просто так была выбрана носителями языка в качестве прощальной единицы: «Хайр ар. خير 1. добро, благо, лоброта; *против.* зла. 2. благотворительность, доброе дело, приносящее пользу людям; милосердие а) доброе дело, добро людям; б) *перен.* свадьба 3. хорошо, хорошо (выражение согласия); соглашаться, давать согласие, выражать согласие; поприветствовать, поприветствовать чей-то приезд и визит; попрощаться». ⁴³ Употребление этого слова в составе различных выражений, имеющих общее значение, указывает на то, что между всеми ними имеется внутреннее единство.

Правила вежливости и уважительного поведения требуют, чтобы процесс прекращения коммуникативного общения был подготовлен. Однако, обычно, даже после произнесения прощальных формул, контакт прекращается не сразу. Их сопровождают другие различные пожелания и предложения, например: *Хуш омадед! Боз биёед! Занг зада истед! Камнамо нашавед! Бедарак нашавед! Тез-тез омада истед! Гум шуда наравед!* Нам было приятно! Приходите еще! Звоните! Не пропадите! Приходите почаще! Не теряйтесь! Для прощания характерно и благопожелание: *Ба Шумо барори кор! Сарбаланд бошед! Муваффақ бошед! Роҳи сафед! Худо ниғаҳбонатон бод! Худо ёратон бод!* Удачи Вам! Будьте здоровы! Успеха! Счастливого пути! Да хранит вас Бог! Бог в помощь! и т.д.

В речевом этикете единицы тематической группы прощание часто употребляются вместе с единицами благодарности и пожелания.

– *Меравам. Лекин насфардо омада, туро оромтар бубинам. Хуш бош!* (ФМ. ПК, 74). – Я ухожу. Но послезавтра, когда я приду, хочу увидеть тебя успокоенным. Счастливо!

В пятом разделе третьей главы «**Единицы, выражающие пожелания и просьбы**» рассматривается особая группа единиц, которая среди других ситуативно-семантических групп занимает особое место и используется для выражения приказания, пожелания, просьбы, ходатайства и упрощивания. Стоит отметить, что с помощью этих формул проявляются доминантные черты таджикского стиля общения.

Следует отметить, что использование этих формул является одним из ведущих стилевых признаков в таджикской коммуникации. При использовании формул просьбы особо необходимы внимание и вежливость, так как положительный результат является важным для говорящего (адресата).

Императивная форма (*imperativus* – от лат. *impero* – приказ, команда – требование, приказ, закон) – наиболее распространенная форма просьбы, свободное от вежливых средств, поэтому она может рассматриваться слушателем как строгое требование, и если говорящий не имеет права требовать, то его требование не соответствует его роли, то есть он выходит за рамки своих прав и полномочий, поэтому не обязательно его выполнять, более того адресат даже захочет возразить.

⁴³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 430

Собственно говоря, примеры пожеланий и просьб, встречающиеся в произведениях Ф. Мухаммадиева, выражены преимущественно в повелительной форме. Чтобы смягчить повелительный тон таких формул, используются наиболее подходящие обращения:

– *Зафарҷонро зудтар ба яслиаш бурда монед, мураббияаш боз бевақт оварданд, гуфта ба сари ман гур-гур накунад. Тез бошед, азизам, зудтар ҷунбед!* – *гуфта Ойшахон ҳам фармоиши дода, ҳам навозиши карда ба дорухонааш рафт* (ФМ. ОК, 13).

– Прошу вас, пожалуйста, отведите скорее Зафарджона в ясли. Я бы не хотела, чтобы из-за его опоздания воспитательница опять ворчала на меня. Пожалуйста, поторопитесь, дорогой. Ойшахон произнесла это, комбинируя приказ и нежность, и отправилась в аптеку.

Более деликатный способ просьбы – использование формы глагола во множественном числе третьего лица и вежливые и тактичные выражения:

– *Як задани оҳангару сад задани сӯзангар! Бобочон, ҳозир дадаи Зафарҷон ҳар қадар ариза бошад, то як пиёла чой нӯшидани мову шумо навишта медиҳанд. Ҳамин тавр не, ҷонакам?* (ФМ. ОК, 28).

– Дело мастера боится! Дедушка, мы с вами не успеем выпить пиалку чая, как отец Зафарджона сейчас напишет сколько угодно заявлений. Не так ли, дорогой мой?

Примечательно отметить мнение лингвиста М.Р.Джураевой, что «В таджикском языке, как и в большинстве языков мира, подчинение говорящего слушающему обуславливает необходимость использования деликатных и вежливых средств (то есть для того, чтобы у тебя/Вас появилось желание выполнить мою просьбу, я создам тебе/Вам соответствующие условия, в том числе через интонацию своей речи)».⁴⁴

Так как обращение с просьбой всегда отражает интерес говорящего, необходимо выразить своё желание таким образом, чтобы адресат – слушатель, непременно отреагировал на просьбу. При обращении с просьбой, особенно в формах обращения на Вы, необходимо проявить вежливость к адресату и выразить свою просьбу в уважительной форме.

– *Ҷони гапа гуфтед, муаллим!* – *сухани ӯро тақвият кард Каримҷон-ака, лекин ин гапро бо оҳанге мегуфт, ки гӯё илтимос мекард: «Аз барои савоб, муаллимҷон, ором шавед...»* (ФМ. ПК, 75).

– Вы очень правильно сказали, учитель! – Каримджон-ака подтвердил его слова, но сказал это как бы умоляющим тоном: «Ради Бога, дорогой учитель, успокойтесь... »

В таджикском языке для деликатного изъяснения просьбы вместо императива для озвучивания желания принято использовать повествовательную форму глагола в третьем лице множественного числа прошедшего времени и это сохранилось до сих пор:

Андреич, аз саргузаштҳо ҷорта нақл мекардед... – бо илтиҷо гуфт Каримҷон-ака (ФМ. ПК, 229).

⁴⁴ Чураева М.Р. Семантикаи нармгуфторӣ дар асноҳои хоҳишу дархост // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, 2019. – № 2. – С.99

Андреич, может расскажете что-нибудь из своей жизни... – с умоляющим голосом сказал Каримджон-ака.

В романе «Угловая палата» встретился весьма приемлемый способ выражения просьбы, который более других единиц этой тематической группы подчеркивает позицию адресата. Обращение адресанта (говорящего) к адресату (слушателю) с помощью формы глагола первого лица множественного числа сослагательного наклонения и призывание его к совершению действия выражает уважение и расположение говорящего к слушающему.

– *Мархамат, муаллим, ана аз ҳамин қисса сар кунем* (ФМ. ПК, 47).

Пожалуйста, учитель, давайте начнём именно с этого рассказа.

В ситуациях просьбы воздержание говорящего от императива смягчает повелительный тон просьбы. Формы глаголов сослагательного наклонения более деликатно выражают просьбу:

– *Писарам, агар нимсоатак вақт дошта бошед, ҳамроҳи ман як гардиш мекардед. Чон писар, чон муаллим!* (ФМ. ОК, 25).

– *Сынок, если у Вас есть полчаса, прогулялись бы Вы со мной. Сынок дорогой, учитель дорогой!*

Выражение просьбы в форме придаточного условного предложения также считается одним из типичных приемов таджикского стиля этикета общения.

Выражение просьбы с помощью односоставного обобщённо-личного предложения является одной из отличительных черт таджикского стиля изложения и во много раз смягчает строгий приказной тон:

– *Хиромон Аҳадоваро то пешин аз гаҷ озод мекунанд. Ба аёдат имрӯз нараванд беҳтар.*

Муомилаи нарм чизи хуб-куя, аз дил гузаронид Иброҳимҷон. Қамар барин кас мешуд, дабар-дӯққӣ карда мегуфт: «Имрӯз рафтан қатъиян манъ! Мачнуни сонӣ боӣш ҳам, тоқат мекунӣ, намемурӣ...» (ФМ. ПК, 264-265).

– *С Хиромон Ахатовой до обеда снимут гипс. Сегодня лучше не посещать.*

«Нежное обращение – всегда приятно», — подумал Иброхимджон. А такой человек, как Камар, с бухты барахты бы сказал: «Сегодня ходить категорически запрещено!» Даже если ты безумно влюблён, вытерпшишь, не умрешь...»

В таджикском речевом этикете, как и в большинстве языков мира, наиболее приемлемым средством обращения является риторический вопрос. В этой формуле выражение просьбы + отрицательная форма глагола в первом лице настоящего-будущего времени во множественном числе не только смягчает интонацию просьбы, но и демонстрирует смирение говорящего (адресанта):

– *Чарогро дарнамегиронем?* – *ба аҳли палата савол дод Носир Аббос ва дар рӯйи каташ нимхез шуд* (ФМ. ПК, 229).

– А свет не включим? – Носир Аббос задал вопрос присутствующим в палате и на половину приподнялся на своей кровати.

Синонимичный ряд данного риторического вопроса можно выразить следующим образом: *Чарогро дарнамегиронем?* – *Чарогро дармегиронам* –

Чароғро даргирондан даркор – Чароғро даргиронед – Чароғро даргирон. А свет не включим? – Я включу свет – Нужно включить свет – Включите свет – Включи свет.

Как показывает материал исследования, в произведениях Ф. Мухаммадиева используются все лингвистические способы выражения просьбы, что доказывает неограниченные возможности таджикского языка и семантического разнообразия речевого этикета.

Шестой раздел данной главы «**Единицы благодарности**» посвящен анализу выражений, употребляемых в знак благодарности. Благодарность – это элемент речевого этикета и способ выражения признательности кому-либо.

Примечательно, что благодарность может выражаться как с помощью языковых (словесных) средств – комбинацией лексических и грамматических конструкций, так и посредством неязыковых (невербальных) средств. С одной стороны, благодарность может быть выражена жестом (например, кивком головы, что является знаком одобрения), с другой стороны, для её выражения могут использоваться одновременно как языковые, так и неязыковые средства:

Раҳмат, ташаққур, хеле миннатдорам! + дастфишиорӣ

Спасибо, спасибо, я очень благодарен! + рукопожатие.

Единицы благодарности обычно делятся на два типа:

1. Конвенциальные (условные) единицы, не требующие дифференциального ответа от заявителя (выражаются стандартными формулами):

Духтур, ташаққур, ба фазилати мо ин қадар эътимод доштаед [ФМ. ПК, 32].

Доктор, спасибо, что (Вы) так доверяете нашему разуму.

2. Единицы, требующие дополнительной специальной выразительности и заставляющие слушателя (адресата) определенным образом ответить на благодарность автора:

– *Илтифот кардаед.*

– *Ташаққур, – банохост аз даҳони Иброҳимҷон баромад ин калимаи берабт.*

– *Ба шумо ташаққур-дия.* [ФМ. ПК, 25].

– *Вы очень любезны.*

– *Благодарью, – это неожиданное слово вырвалось из уст Иброхимджона.*

– *Да, это Вас нужно благодарить.*

Слово «ташаққур» (благодарью) – самая распространенная форма выражения благодарности. Его буквальное значение *шукргузорӣ, сипосгузорӣ, изҳори миннатдорӣ*⁴⁵ (благодарение, выражение признательности), что указывает на то, что оно как единица благодарности имеет значительную смысловую нагрузку с древнейших времен.

Еще одна единица, которая обычно используется в разговорном стиле, – это «рахмат» – спасибо. Судя по словарному значению **рахмат** а. رحمت 1. доброта, милосердие, прощение, помилование. 2. благодарность, признательность (произносится в случае выражения благодарности); спасибо,

⁴⁵ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 340

спасибо Вам, я благодарен(на) Вам, хвала Вам (произносится в случае выражения благодарности); говорить спасибо, выражать признательность; Да будет милосерден Бог! Да простит Бог! (говорится о поминании умерших).⁴⁶ В произведениях Ф. Мухаммадиева эта единица благодарности используется чаще других единиц данной группы:

– *Раҳмат, надар, – гуфт Хиромон. – Ба ҳамаатон раҳмат, – такрор намуд ū ва ба Иброҳимҷон сипосгузорона нигоҳ кард* (ФМ. ПК, 247).

– *Спасибо, отец, – сказала Хиромон. – Спасибо всем, – повторила она и с благодарностью посмотрела на Ибрахимдждона.*

Иногда единицы «Благодарности» пересекаются с единицами других тематических групп: «Просьба», «Прощание», «Извинение» и другими. У персонажей произведений Ф. Мухаммадиева также встречаются формы двойной благодарности:

– *Ташиаккур, муаллим. Аз меҳрубониатон миннатдорам* (ФМ. ПК, 152).

– *Спасибо, учитель. Я благодарен за вашу доброту.*

Семантика вежливой речи в ситуациях благодарности усиливается благодаря использованию других выразительных средств, включая фразеологизмы, выражающие благодарность и признательность:

– *Раҳмат, Елизавета Ивановна. Елизавета Ивановна, илоҳо саратон дигар дарда набинад* (ФМ. ПК, 17).

– *Спасибо, Елизавета Ивановна. Елизавета Ивановна, дай Бог Вам здоровья.*

– *Ана ин машият! Илоҳо дастатон дард набинад, хоҳарам! – дуо мекард Ивон-амак...* (ФМ. ПК, 160).

– *Вот это блаженство, сестра моя! Дай Бог Вам здоровья – молился Иван-амак...*

В седьмом разделе третьей главы рассматриваются «Единицы извинения». Исследователь тематической группы извинений в русском и иранском языках Шафаки Марьям полагает, что «Коммуникативный акт извинения напрямую связан с категорией вежливости, проявляет уважение к адресату и проявляется в общении в трех формах: как вежливость -искренность, вежливость-формальность, вежливость-маска».⁴⁷

В таджикском языке для того, чтобы выразить сожаление о совершенном грехе, признать вину и попросить прощения в различных языковых стилях применяются различные единицы.

Следует отметить, что в работах Ф. Мухаммадиева, единицы этой тематической группы многогранны, а их использование зависит от возрастных и социальных факторов.

– *Маъзур доред, миёни суханатонро шикастам. Як варақ когаз надоред?* (ФМ. ПК, 159).

– *Простите, что прервал вас. У вас нет листочка?*

Чаще всего в случае учтвого извинения причина не упоминается явно, так как она подразумевается из контекста. Например, фраза "Бубахшед" (за

⁴⁶ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – С. 153

⁴⁷ Шафаги Марьям. Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка). Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филолог. наук. – Москва 2011. – 20с.

причиненное беспокойство, вмешательство и т. д.) Извините (за беспокойство, вмешательство и т. д.); акт извинения сопровождается жестами и невербальным поведением: протягиванием руки, наклоном головы, извинением покорным тоном и т. д.

Восьмой раздел третьей главы озаглавлен «**Единицы комплимента**». Комплимент — это одна из ситуативных групп речевого этикета, которая включает в себя выражение высокой оценки качеств и действий адресата (собеседника), а также устойчивые выражения, с помощью которых это выражается:

– *Гӯш кун, чӯра, ту роҳбари ман ҳастӣ. Одами ҷаҳонгаишта, соҳибтаҷриба. Росташа гӯям, фаҳр мекунам, ки ту барин як марди хирадманду баобрӯи кишварам дӯсти ман аст*, – овози Носир Аббос қадаре ларзиши хӯрд, вале ӯ як сурфа карда изтиробии худро фурӯ нишонид (ФМ. ПК, 73).

- *Слушай, брат, ты мой лидер. Человек мирового уровня с опытом. Честно говоря, я горжусь тем, что такой мудрый и уважаемый человек моей страны, как ты, является моим другом*, – голос Носира Аббоса немного дрогнул, но прокашляв, подавил своё волнение.

Если целью похвалы является выражение признания достижений, то комплимент – это способ выражения добрых чувств и благожелательного отношения. По сути, комплимент не ограничен этим аспектом:

– *Духтари зебо*, – *ҷавон боз ба гап даромад*, – *номатон чист?*

– *Зевар.*

– *Зевар. Ин чӣ маъно дорад ба тоҷикӣ?*

– *Ҳамту, асбоби ороши.*

– *Шуморо зеби дунё, орошии рӯзгор гӯянд, меарзад* (ФМ. ПК, 111).

- *Красивица*, - *снова заговорил молодой человек*, - *как Вас зовут?*

- *Зевар.*

- *Зевар. Что это значит на по-таджикски?*

- *Просто средство украшения.*

- *Вы заслуживаете того, чтобы вас называли красотой мира, украшением жизни.*

Исследование показало, что не все ситуативно-тематические группы единиц речевого этикета использованы в исследованных работах Ф. Мухаммадиева. По количеству большую часть единиц речевого этикета, собранных из произведений Ф. Мухаммадиева, составляют обращения, просьбы, советы и предложения. Использование речевых единиц можно объяснить применительно к особенностям речи коммуникантов и характеру персонажей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа и изучения использования единиц речевого этикета в произведениях Ф. Мухаммадиева были сделаны следующие выводы:

1. Коммуникация – многогранное явление и сложный процесс установления и расширения общения между людьми и группами, возникающий из потребности в совместной деятельности. Этикет общения подчиняется сложившейся системе культурных ценностей, отражает и укрепляет их.

2. Одним из видов общения является диалог. Диалог характеризуется возможностями словообразования, употребления слов, неожиданных фонетических сокращений, активным вниманием к собеседнику и постоянной сменой ролей между говорящим и слушающим. В художественных произведениях диалоги, созданные автором, заменяют реальные ситуации и глубоко проработаны, являясь важной частью сюжета.

3. Важнейшим аспектом этикета общения является речевой этикет, изучающий поведение человека при разговоре, в его речи. Этикет беседы, связанный с обычаями, характером и эстетическим вкусом народа, различается в зависимости от национальных и культурных особенностей. В каждом обществе вырабатываются нормы и правила социального поведения или устоявшиеся манеры, которые регулируют поведение человека в соответствии с социальными требованиями и создают необходимые выражения в речевом этикете.

4. Речевой этикет, система устойчивых форм общения, неотъемлемо связан с диалогом. Он определяется языковыми нормами и стандартами общения и отражает взаимоотношения между собеседниками. Речевой этикет и вежливость имеют непосредственную взаимосвязанность. Следование нормам речевого этикета предусматривает проявление тактичности, любезности, благожелательности и учтивости, которые в свою очередь реализуются в конкретных речевых актах.

5. Своеобразие речевого этикета определяется тем, что его применение необходимо в ежедневной деятельности с помощью соблюдения норм языка. Его компоненты настолько глубоко усваиваются, что рассматриваются как элементарный неотъемлемый атрибут естественной культуры общения. Незнание и несоблюдение его правил может восприниматься как невежливость.

6. В художественной литературе писатели отражают язык представителей определенной эпохи, различных слоев общества, а в речи персонажей отражают общественное мнение, уровень образования, индивидуальные особенности их языка, а также описывают общественные отношения через единицы речевого этикета. В XX веке образцы этикета общения достигли пика своего развития и нашли полное отражение в таджикской литературе.

7. Произведения Фазлиддина Мухаммадиева играют чрезвычайно важную роль в возрождении картины этикета общения и совершенствовании взаимоотношений, поскольку в его произведениях представлен лучший образец этикета общения людей различных профессий и социальных слоев посредством обильного использования единиц речевого этикета. В произведениях Ф. Мухаммадиева уважение к собеседнику наблюдается даже в тех ситуациях, когда существует вероятность обострения отношений между говорящим и слушающим. Даже при описании таких ситуаций в речевом этикете героев писатель использует средства, обладающие семантикой вежливости.

8. Каждая тематическая группа имеет определенные единицы речевого этикета. Применение формул речевого этикета зависят от множества

факторов, включая социальное положение, степень знакомства, возраст и гендерные особенности коммуникантов. Вежливые формы являются постоянными признаками таких речевых актов, как приветствия, прощания, представления, благодарности, комплименты, приглашения, извинения, просьбы и тому подобное. Язык произведений Ф. Мухаммадиева интересен и с той точки зрения, что в речи героев эти действия в большинстве случаев закономерно сочетаются как искренние и уважительные обращения, нежные пожелания, комплименты, выраженные единицами речевого этикета изучаемого периода.

9. Исследование показало, что гендерный аспект влияет на выбор формул обращения и комплиментов, но при этом речевой этикет в различных ситуациях общения реализуется разнообразно. Там, где есть любовь и уважение, единицы обращения имеют чёткую семантику вежливости, доброты и искренности, а просьбы более мягкие. Рассматривая возрастной аспект речевого этикета, следует отметить, что на выбор речевого этикета глубокое влияние оказывают сложившиеся семейные обычаи и воспитание.

10. Формулы «Прощания» помимо использования прощальных формул: Хайр, то пагох, То дидор могут содержать также единицы извинений, просьб, пожеланий и другую дополнительную информацию.

11. Исследование показывает, что социальное положение коммуникантов играет решающую роль в выборе тех или иных формул. Более ярко это выражается формулами речевого этикета, связанными со ситуациями обращения, приветствия, знакомства, просьбы, извинения, благодарности. В других формах речевого этикета, таких как поздравление, жалоба, приглашение, прощание и тому подобных, не совсем подверженными социальному расслоению.

12. В ситуации «Комплимента» гендерный аспект стоит на первом месте и зачастую ориентирован на женщин. Это проявляется в общении между различными социальными классами. Но среди образованных людей комплименты наиболее изысканные и утончённые. Чаще всего в них речь идет о внешности и внутренних качествах собеседника.

13. Рассмотренные особенности речевого этикета в таджикской литературе XX века на материалах произведений Фазлиддина Мухаммадиева позволяет сопоставить его использование с современными примерами и выявить изменения в связи с общественно-культурными преобразованиями.

Рекомендации по практическому применению результатов исследования

1. Результаты диссертации могут способствовать развитию и совершенствованию одной из малоизученных направлений таджикского языкознания – коммуникативной лингвистики и ее важных аспектов – этикета общения, речевого этикета, лингвистической вежливости.

2. Материалы исследования могут быть использованы в направлении изучения таджикского языка как родного, так и иностранного, в процессе преподавания риторики, художественного перевода, а также при разработке учебных пособий в области языкознания и переводоведения.

3. Материалы диссертации могут создать благоприятную основу в создании словарей по таджикскому речевому этикету.

4. Результаты данного исследования могут послужить повышению культуры общения и воспитанию межличностных отношений во всех социальных, общественных, производственных, образовательных и семейных сферах.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

I. Авторские статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан

- [1-М]. Файзова Т.И. Особенности употребления разговорных этикетных единиц речевого этикета в «Угловой палате» Ф. Мухаммадиева / Т.И. Файзова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №3. – С. 70-77.
- [2-М]. Файзова Т. Я. Семантика вежливости и уважения в творчестве Ф. Мухаммадиева / Т.И. Файзова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №4. – С.87-95
- [3-М]. Файзова Т.И. Особенности единиц речевого этикета в официальной переписке / М.Р. Джураева, Т.И. Файзова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №4. – С.5-12
- [4-М]. Файзова Т.И. Лингвистическая вежливость и речевой этикет в художественном произведении / Т.И. Файзова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №5. – С.52-60

II. Авторские статьи в других научных сборниках

- [5-М]. Файзова Т.И. Специфика обращения в произведениях Ф. Мухаммадиева / Т.И. Файзова // Сборник статей международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в период независимости: проблемы и перспективы», 15 июня 2022. Ч. 1. – Душанбе, 2022. – С. 258-263
- [6-М]. Файзова Т.И. Роль устойчивых формул общения в художественном произведении / Т.И. Файзова // Сборник статей международной конференции «Актуальные вопросы таджикской лексикологии: проблемы и перспективы». – 22 декабря 2023. – С. 289-295

Аннотатсия

ба диссертатсияи Файзова Таҳмина Иззатуллоевна «Таҳлили семантикӣ-коммуникативии воҳидҳои одоби муҳоварат дар асари бадеӣ (дар заминаи осори бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев)» барои дарёфти дараҷаи номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01-Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: забон, одоби муошират, одоби муҳоварат, одоби нутқ, хушмуомилағӣ, эҳтиром, муколама, асноӣ муошират, коммуникатсия, мурочиат, мухотаб, пазирой, хайрухуш, хоҳишу дархост, миннатдорӣ, узрхоҳӣ, Фазлиддин Муҳаммадиев, асари бадеӣ.

Диссертатсия ба таҳқиқи воҳидҳои одоби муҳоварат, ки ҷанбаи муҳимми одоби муоширатро ташкил мекунад, бахшида шудааст. Бори аввал дар диссертатсия воҳидҳои одоби муҳоварат дар заминаи маводи забони персонажҳои асарҳои бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев сурат гирифта, мавриди таҳлилу таҳқиқи муфассалу мукамал қарор гирифтаанд. Таҳқиқи ҷанбаҳои семантикӣ ва коммуникативии воҳидҳои одоби муҳоварат дар асоси маводи асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев барои муайян кардани хусусиятҳои хоси забони асарҳои адиб ҳамчун инъикоскунандаи меъёрҳои забонии одоби муошират, тамоюлҳои забонӣ ва муайянкунандаи ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистони асри ХХ имконоти хуб фароҳам овардааст.

Кори диссертатсионӣ дар доираи се боб ва фаслҳои ба он марбут таҳия гардида, дар таъя ба назарияҳои олимону донишмандони ватанию хориҷӣ масъалаҳои муҳимми мавзӯи таҳқиқ, аз ҷумла муошират ва намудҳои он, концепсияҳои хушмуомилагии лингвистӣ, хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии одоби муҳоварати тоҷикӣ, семантикаи хушмуомилағӣ ва эҳтиром, вижагиҳои истифодаи воҳидҳои мурочиат, ҷонишинҳои шахсӣ, пазирой, хайрухуш, хоҳишу дархост, миннатдорӣ, узрхоҳӣ, тавсиф дар заминаи маводи зиёди роману повесту ҳикояҳои Фазлиддин Муҳаммадиев мавриди пажӯҳиш қарор гирифта, натиҷаҳои самарабахши илмӣ ба даст оварда шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқи мазкур дар рушди минбаъдаи лингвистикаи коммуникативӣ, омӯзиши қолабҳои жанрҳои одоби муҳоварат дар осори бадеӣ, дар таълими одоби муҳоварати тоҷикӣ, ҳамчунин дар таълими забони тоҷикӣ барои донишҷӯёни хориҷӣ ба сифати сарчашмаи илмӣ ёрӣ мерасонад. Маводи амалии он дар луғатнигорӣ ҳангоми таҳия намудани луғатҳои муаллифӣ, луғатҳои семантикӣ ва луғат-маълумотномаҳои воҳидҳои одоби муҳоварат, муҳовараҳо истифода шуда метавонад. Муқоисаи қолабҳои одоби муҳоварат, ки дар нутқи ҳаррӯза ба қор бурда мешаванд, бо шаклҳои, ки ҳар як калима фарогири маъниҳои лутфу нафосат аст, ба эҳёи маънавӣ, эстетикӣ ва фарҳангӣ мусоидат мекунад.

Аннотация

к диссертации Файзовой Тахмины Иззатуллоевны «Семантико-коммуникативный анализ единиц речевого этикета в художественном произведении (на основе произведений Фазлиддина Мухаммадиева)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01- таджикский язык

Ключевые слова: язык, этикет, речевой этикет, речевое поведение, вежливость, уважение, диалог, ситуация общения, коммуникация, обращение, адресат, приветствие, прощание, просьба, благодарность, извинение, Фазлиддин Мухаммадиев, художественное произведение.

Диссертация посвящена изучению единиц речевого этикета, которые составляют важный аспект этикета общения. Впервые в диссертации единицы речевого этикета были подвергнуты подробному и полному анализу и исследованию на материале языка персонажей художественных произведений Фазлиддина Мухаммадиева. Изучение семантических и коммуникативных аспектов речевого этикета на материале произведений Фазлиддина Мухаммадиева предоставляет широкие возможности для определения особенностей языка литературных произведений, отражающие языковые нормы этикета общения, языковые тенденции, социально-экономическую и культурную жизни Таджикистана XX века.

Диссертационная работа разработана в рамках трех глав и связанных с ней разделов, в которых, опираясь на теории отечественных и зарубежных ученых и исследователей, в контексте романов, повестей и рассказов Фазлиддина Мухаммадиева подвергнуты глубокому анализу такие важные вопросы темы исследования, как общение и его виды, понятия языковой вежливости, национальные и культурные особенности таджикского речевого этикета, семантика вежливости и уважения, особенности употребления единиц обращения, личных местоимений, приветствия, прощания, просьбы, благодарности, извинения, комплимента и были получены конструктивные научные результаты.

Результаты данного исследования помогут в дальнейшем развитии коммуникативной лингвистики, изучении закономерностей речевого этикета в художественных произведениях, преподавании таджикского речевого этикета, а также преподавании таджикского языка для иностранных студентов, как научного источника. Ее практический материал может быть использован в лексикографии при разработке авторских и семантических словарей, словарей-справочников единиц речевого этикета. Сопоставление образцов речевого этикета, используемых в повседневной речи, с формами, в которых каждое слово включает в себя значения деликатности и учтивости, способствует духовному, эстетическому и культурному возрождению.

Annotation

to the dissertation of Fayzova Takhmina Izzatulloevna “Semantic-communicative analysis of units of speech etiquette in a work of art (based on the works of Fazliddin Muhammadiev)” for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in specialty 10.02.01 - Tajik language

Key words: language, etiquette, speech etiquette, speech behavior, politeness, respect, dialogue, communication situation, communication, address, addressee, greeting, farewell, request, gratitude, apology, Fazliddin Muhammadiev, work of art.

The dissertation is devoted to the study of units of speech etiquette, which constitute an important aspect of communication etiquette. For the first time in the dissertation, units of speech etiquette were subjected to a detailed and complete analysis and study based on the language of the characters in Fazliddin Muhammadiev’s works of art. The study of the semantic and communicative aspects of speech etiquette based on the works of Fazliddin Muhammadiev provides ample opportunities for determining the features of the language of literary works, reflecting the linguistic norms of communication etiquette, language trends, and, consequently, the socio-economic and cultural life of Tajikistan in the 20th century.

The dissertation work is developed within the framework of three chapters and related sections, in which, based on the theories of domestic and foreign scientists and researchers, in the context of novels, novels and stories by Fazliddin Muhammadiev, such important issues of the research topic as communication and its types are subjected to in-depth analysis concepts of linguistic politeness, national and cultural features of Tajik speech etiquette, semantics of politeness and respect, features of the use of units of address, personal pronouns, greetings, farewells, requests, thanks, apologies, compliments, and constructive scientific results were obtained.

The results of this study will help in the further development of communicative linguistics, the study of patterns of speech etiquette in works of art, the teaching of Tajik speech etiquette, as well as the teaching of the Tajik language for foreign students as a scientific source. Its practical material can be used in lexicography in the development of copyright and semantic dictionaries, reference dictionaries of speech etiquette units. Contrasting patterns of speech etiquette used in everyday speech with forms in which each word includes meanings of delicacy and courtesy contributes to spiritual, aesthetic and cultural renaissance.